

КРОКОДИЛ

3 · 88

ЯНВАРЬ

ISSN 0130·2671

— Всем дворам! Участковый приближается к околице!

Рисунок Е. ШУКАЕВА.

ПИСЬМО НА ЗЛОБУ ДНЯ

Не хотелось мне писать, но обстоятельства заставляют. Партия и правительство все больше внимания уделяют укреплению местных органов власти. На работу в советские органы выдвигаются люди с высшим образованием, имеющие опыт работы с людьми. Но в селах исполкомы сельских Советов по-прежнему находятся в зависимости от хозяйственников. У сельских Советов слаба материальная база, нет техники...

Председателю сельсовета приходится ездить на велосипеде по территории в 130 километров. Да и руководители райисполкома, если приезжают, то идут прямо в правление колхоза, а затем туда по телефону вызывают председателя сельсовета. И тем самым еще больше подрывают авторитет местных советских органов.

А вот недавно из облисполкома была передана телефонограмма за № 217: «Руководителям хозяйств. Обеспечьте явку председателей исполкомов сельских Советов на семинарское совещание в 15.30». Подпись. И мне стало обидно за всех председателей исполкомов сельских Советов и за себя лично.

В. КОНОВАЛОВ,
председатель исполкома
Туголуковского сельского Совета.
Жердевский район
Тамбовской области.

Юрий БЕЛЯВСКИЙ, специальный корреспондент Крокодила

ИГРА В БУТЫЛОЧКУ

Уважаемые читатели! И вы, румяные указопослушники, поглотители натуральных соков и зеленого до изумления напитка «Тархун», и вы, неисправимые фрондеры, для которых новый год не начнется, если за минуту до боя курантов не глотнуть шампанского, и даже вы, хмурые завсегдатаи унылых очередей в винные магазины, всем вам вместе и каждому в отдельности я имею сообщить коечто по интересующему вас вопросу. В вопросе этом юридическая прямота римлянина сочетается с экономической невинностью первоклассницы, и звучит он примерно так:

— Почему «они» сегодня так сильно не хотят отдать нам те двадцать копеек, которые мы безропотно выложили «им» вчера?

Мне кажется, что я наконец готов на него ответить. Но поскольку поиски ответа были непросты и тернисты, то и вам придется набраться терпения. Итак, обо всем по порядку.

Для начала должен сообщить новость совершенно ошеломительную. Оказывается, вся эта мокнущая и пылящаяся по балконам и антресолям стеклянная собственность нам с вами вовсе и не принадлежит. Всякая самая завалящая бутылка

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

Он не «против» и не «за» —
В сейфе уши и глаза.

Рисунок Е. ГУРОВА.

ВИЛЫ В БОК!

МЕЛКОЕ ДЕЛО

Главного механика Керченского рыбоконсервного филиала «Керчьрыбпрома» Г. Портного экстренно вызвал директор Л. Левченко.

— Надеюсь, тебе больно оттого, что шпротный цех стал костью в горле? — постучал директор ребром ладошки по шее.— Тебя возмущает, что у нас в Керчи ломается поступь Продовольственной программы? Пуску нового цеха мешает пустяк — два химических насоса, которые не поставил Целиноградский насосный завод.

— Вопиющая безответственность! — неосмотрительно резко выразил свое отношение главный механик.

— Вот это ты и выскажешь кому следует прямо в глаза! — обрадовался директор.— Быстренько оформляй командировку и без насосов не возвращайся.

Ну что, что может он сделать, горестно размышлял Г. Портной, опоясываясь ремнем в самолете. Бессильными оказались могущественные организации «Керчьрыбпром» и Всесоюзное рыбопромышленное объединение «Азчеррыба». Сигналы SOS были посланы директору насосного завода Безкоровайному, в Целиноградский городской комитет народного контроля, прокурору, в обком партии. И не получено ни болтика! Что, главный механик — Илья Муромец?

Добравшись до Москвы, керченский толкач решил поискать помощи у зам. министра рыбного хозяйства СССР тов. Гульченко.

— Недосуг заместителю министра заниматься всякими пустяками! — дали ему решительный отпор в приемной.

Керченский посланец без прикрытия пошел в атаку на «Союзглавхимнефтемаш», коему подчинен Целиноградский насосный завод.

— Требуется всего два насоса? — удивился заместитель начальника главка В. Харин. Мол, фи, какая мелочь! И пообещал немедленно снабдить Керчь модифицированными агрегатами, выпуск каковых, как выяснилось позднее, планировался только... в следующем году.

Поняв, что его столичная операция потерпела провал, керченский толкач в отчаянии десантировался в Целинограде:

— Почему не поставили нам насосы?

— Не только вам одним,— успокоили гостя заводчане.— По причине превышения плана поставок над планом производства. А теперь таких вообще не выпускаем.

Горячий керченец, набрав полные легкие прохладного целиноградского воздуха, вознамерился выпалить: «Почему, срывая договор, не удосужились заблаговременно предупредить? Вопиющая безответственность!», но тут его взгляд споткнулся о железки.

— Это что за чушки?

является таким же государственным достоянием, как, скажем, какой-нибудь красавец кедр в сибирской тайге или любой из отрогов Памира. Так что, когда, отчаявшись сдать посуду, вы выбрасываете ее в мусоропровод, с интересом прислушиваясь, на каком этаже она разобьется, бутылочному хозяйству державы причиняется боль и обида. Бутылка-то, оказывается, выдана нам во временное пользование под залог тех самых двадцати копеек. И, предпринимая героические усилия, чтобы ее сдать, мы с вами преследуем не мелкие корыстолюбивые цели, а гордо выполняем свой гражданский долг. А поскольку в нашем самом плановом из всех плановых хозяйств все учтено и подсчитано, то в соответствующем ведомстве заранее запланировано, что горожане умудряются исполнить этот долг на 98 процентов, а сельские жители (видимо, из-за все еще не стертой грани) на 91. И тогда прорехи в 50-миллиардном бутылочном фонде будут настолько незначительны, что наши замечательные стеклодувы без особого напряжения их пополнят. В общем, налицо тот приятный случай, когда интересы отдельного бутылкосдатчика совпадают с государственными, как костяшки домино. Так почему же, спросит уважаемый бутылкосдатчик, когда я с набитыми авоськами тащусь выполнять этот самый гражданский долг, государство в лице своих представителей из торговой сети встречает меня как нежелательного попрошайку, вымогающего какие-то жалкие двадцать копеек?

Потому что торговле эти ваши пустые бутылки ни к чему. Они для нее маета и морока. Невыгодно им деньги отдавать. Нету интереса.

Впрочем, я-то знаю одно замечательное местечко, где с этим делом порядок. Есть такой город Клайпеда. Уже лет десять город этот переживает бутылочный кайф. У них посуду можно сдать без очереди. Представляете? Любую! Даже из-под шампанского. Смеяться будете — даже импортную! Честное слово, сам сдавал. Этим летом. Там торговое начальство напряглось и подошло к делу по-государственному. Раз для магазина прием посуды дело десятое, рассудили они, то пусть он ее и не принимает. А мы создадим специальную тарную базу, и для нее прием посуды будет делом наипервейшим, единственным, как первая любовь.

См. стр. 6.

— Отошли пятерку в Детский фонд, может, и нашему Петьке что-нибудь в детдом перепадет.

Рисунок В. ПОЛУХИНА.

Введенная в прошлом году рубрика «Глаз да глас» вызвала читательский интерес. Идут и идут письма с мест о плохих товарах, которые продаются в магазинах. А чаще не продаются и пылятся на полке ввиду их скверного качества. И хотя не каждый сообщенный читателями факт тянет на полновесный фельетон, тем не менее почти каждый дает пищу для размышлений о качестве продукции и качестве работы. Этим размышлениям мы и отводим место в новой колонке под старой рубрикой «Глаз да глас», которую будет вести — разумеется, с вашей, читатель, помощью — постоянный автор рубрики, или, как мы его называем, специальный контролер Крокодила, **Григорий КРОШИН.**

ЧЕСТЬ МУНДИРА

Как в Горьком относятся к москвичам? А в Риге к львовянам? Не знаете? Просто не задумывались? Я вот тоже. До этого диалога в очереди:

— Вы последний? Я за вами... А что дают, не знаете?

— Точно не скажу, но, кажется, что-то...

— Наше?

— Нет, не наше, а...

— Ну, тогда можно постоять.

— ...не наше, а львовское. Или вологодское...

— Чьё?! Вологодское? Не-ет, увольте! Не буду стоять. А таллинского нет?

— По-моему, нет. Есть вроде рижское...

— Да? Рижское — это уже другое дело. Можно и постоять.

Но даже после этого я не стал бы категорически утверждать, что, скажем, все поголовно кировчане либо туляки недолюбливают всех поголовно челябинцев либо воркутян, а в полном составе население Риги или Куйбышева дружно не питает ровным счетом никаких нежных чувств к жителям Львова или Мурманска, но...

Но вот не так давно, застигнутый врасплох капризной рижской погодой, я решил купить себе зонт. В известном магазине «Товары для мужчин», что на улице Ленина, приглянулся мне среди прочих черный складной зонтик. Миниатюрный такой в сложенном виде, что, казалось, спокойно поместится чуть ли не в карман. Удобно! Заплатил я за него тридцать семь с полтиной, вышел на улицу, в дождь, раскрыл зонт и... он развалился. Одна секция ручки отделилась от двух других... Естественно, я тут же понес этот зонтичный брак обратно в магазин. Ожидая, что начнутся нудные выяснения: почему такой распрекрасный зонтик вдруг рассыпался, да мы, мол, купленное обратно не принимаем, да вы, дескать, сами, покупатели, не умеете зонтами пользоваться и тому подобный обычный набор... Но нет, ничего такого обычного. Товаровед, едва взглянув на горе-покупку, определила:

— А-а, опять львовский... Ручка, что ли, отвалилась? Так и должно было случиться. Он же львовский, зачем купили-то?

— В каком смысле львовский? — опешил я.— Симпатичный такой, миниатюрный, в сложенном виде...

— Он только и годен в сложенном виде... Морока с этими львовскими зонтами! Все возвращают. Вон, видите?

Я увидел. Мне стало не по себе от этой свалки.

— Хотите, я поменяю вам его на другой? Одесский. Автомат!

— А одесский что, лучше?

— Сравнили! Берите, пока есть.

Вот так, читатель, как бы невзначай, и создается репутация города. А с нею и отношение к его жителям. В том числе к ни в чем не повинным. По принципу: скажи мне, что изготовляют в твоем городе, и я скажу тебе, кто ты... Свидетельством тому и крокодильская почта о низком качестве продукции: воронежец А. Коптев зарекся впредь иметь дело с изделиями ленинаканцев (приобрел майку Ленинаканского трикотажного объединения, а майка эта не выдержала первой же стирки, расползлась по всем швам), кировчанка О. Долгополова вряд ли когда-нибудь еще станет покупательницей продукции, сработанной умельцами из Райчихинска Амурской области («обожглась» на светильнике Амурского светотехнического завода), жительница Магнитогорска Р. Сибагатуллина наверняка остережется приобретать стулья, сварганенные калужанами — ПО «Металлист», а сибирячка из города Ленска Л. Седых недобро вспоминает жителей Копейска Челябинской области, где на заводе пластмасс выпускают не стирающие стиральные машины...

И шарахаются от иных столичных товаров минчане, от ростовских — оренбуржцы, от курских — владимирцы. И наоборот: гоняются по всей стране за вкуснейшими куйбышевскими конфетами (а от своих, местных карамелей да ассорти нос воротят), за ажурными ленинградскими сервировочными столиками (а изготовленные Московским заводом холодильников стоят и пылятся в универмаге латвийского городка Слока), за практичными одесскими зонтами-автоматами (в то время как львовские, производства ПО «Микроприбор», разваливаются в руках), за рижскими кофемолками, за казанскими стеклянными чайниками...

И все оттого, что одни делают свою работу на совесть, а другие... шьют, как говорится, колпак не по-колпаковски. И околпачивают нас, покупателей. Как своих, местных, так и чужих, иногородних.

Так вот, вернемся к началу. Как в Горьком будут относиться к москвичам, в Риге к жителям Одессы, в Калининграде к псковитянам и так далее? Вот раньше не задумывались, а теперь задумаемся. Это отношение будет во многом зависеть от самих одесситов, москвичей, псковитян. От того, как они высоко (или низко) держат свою марку. Насколько свято блюдут честь, то есть качество своей продукции. Честь того же зонта, пуловера или холодильника. Честь собранного магнитофона или пошитого мундира.

Потому что честь и совесть — это категории не только нравственные, но и экономические. Ведь сделанный на совесть товар продается и покупается, а слепленный человеком без совести и чести — пылится на складах.

— Литье для тех самых насосов, которые мы сняли с производства,— отвечают ему.

— А это что за бумажки?

— Чертежи этих насосов.

Г. Портной отправил две заготовки в Керчь. Там он на пару с сыном-токарем изготовил требуемые насосы.

Мелочь — она и есть мелочь.

Н. САМОХВАЛОВ.

КОШМАР В АНГАРЕ

Если житель Красногвардейского района г. Ленинграда, переступив порог дома, видит на столе небольшое аккуратненькое посланьице, он бледнеет.

— Отец,— сурово говорят родные,— тебе пришло извещение.

Действительность неумолима. Собирают всей семьей. Вот теплое пальто, пакетик с бутербродами, термос с горячим чаем, пушистое кашне и дедушкины валенки-чесанки. Объятия.

— Ступай,— машут руками на пороге родственники,— мы будем ждать.

И положив извещение в карман вместе с паспортом, житель идет в ангар.

Ангар — это полет организационной фантазии, апофеоз творческих поисков и, наконец, любимое детище работников 428-го отделения связи. В ангар разом сваливают все посылки, доставленные в Красногвардейский район, где проживает 150 тысяч человек.

Ранее, когда оргфантазия почтовиков дремала, посылки развозили по-старинному. То есть в более мелкие почтовые пункты, поближе к адресату. Но она проснулась и подсказала, что можно значительно облегчить себе жизнь, если не развозить тяжелые ящики по почтовым отделениям, а свалить их в одно большое помещение. А получатели пусть сами едут и сами развозят по своим микрорайонам.

Конечно, многочасовая очередь за посылками весьма усложнила жизнь обитателей района, вынужденных толкаться у ангара целый день. Но утешает то, что почтовики пока не додумались послать получателей за посылкой в пункт отправки. То-то сборы будут!

И. СКОРОБОГАТОВА.

В ПОМОЩЬ НАЧИНАЮЩЕМУ Рисунок В. МОХОВА.

Татьяна ШАБАШОВА, специальный корреспондент Крокодила

ШИПЫ И

АРБОРЕТУМ — это Государственный Никитский ботанический сад на Южном берегу Крыма, недалеко от Ялты. Зеленая сокровищница страны! Райский лоскуток земли, где самой природой запрограммированы тишь, гармония, взаимная приязнь.

Но наперекор природе здесь расцвели другие «цветочки» — кумовство, блат, рука-рукомойство. И обвиняют в этом директора сада Е. Ф. Молчанова. Недруги Молчанова сплели целый венок обвинений. Мы же из этого венка вынем только один махровый компонентик, рассмотрим и пообоняем.

Из обвинений: директор ГНБС, не способный отличить рыльце от пестика, получил власть над всемирно известным учреждением, но толком не понимает его научную ценность и не может им грамотно управлять, так как директорское кресло буквально свалилось ему на голову, как рождественский подарок от любящего дяди.

Согласны, высокопоставленный дядя у племянника был. Но мы не станем лазить по генеалогическим деревьям Молчановых, а глянем на самого Евгения Федоровича и увидим, что сук, на котором он сидит, он сам же и подпиливает.

...Ах, знай Молчанов заранее, как бесславно все обернется, никогда не совершил бы он эту неблаговидность. Он указал бы юной посетительнице на дверь. Только в жизни все вышло наоборот. В грешной этой жизни посодействовал ей директор ГНБС добровольно и небескорыстно, с приятной уверенностью, что в ответ получит «розы», и никак не предполагая, что схлопочет «шипы». Нет, он не был вульгарным приспособленцем, но считал, что с вышестоящими надо ладить, а посетительница как раз являлась предгорисполкомовской дочкой. Директор взял ее, вчерашнюю школьницу, старшим лаборантом! Вскоре «старший лаборант» была направлена, как стипендиатка ГНБС, в институт. И — единственная — получала от сада повышенную стипендию.

С высокого поста слетел другой покровитель Молчанова — первый секретарь Ялтинского горкома партии А. В. Крячун. Кончились золотые деньки, когда Крячун выручал Молчанова, порой директорское кресло взбрыкивало под ним, как ретивый конь, грозя сбросить своего седока.

Благодарный Молчанов платил услугой за услугу. Так, высококачественное жилье в выстроенном для сотрудников ГНБС доме получил... не старейший служащий сада, ветеран войны, которого все никак не получалось переселить из подвала; не семья рабочих с 32-летним стажем работы в ГНБС (прозябают на первом сыром этаже с детьми, больными астмой); не другая рабочая семья, честно ожидающая очереди на жилье в щелястом бараке, 35 лет не видавшем ремонта; не ведущий дендролог, доктор наук, ютящийся с семьей в микроквартирке, а личный шофер Крячуна Степанян.

Обосновался в отличной «садовской» новостройке и сотрудник местной газеты «Советский Крым» Чернобров. Мастер авторучки, равно как и Степанян, никаким своим боком не причастен к Никитскому саду и не имеет права ни на один квадратный метр его жилой площади. Новоселом здесь он стал без лишнего шума, пока закон и законники сладко спали, а парторганизация и профком закрывали глаза на маленькие директорские вольности.

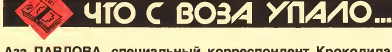
На общем собрании в присутствии нового первого секретаря горкома В. В. Измайлова сотрудники обвиняли Молчанова в разбазаривании жилья посторонним втайне от тех, кто в жилье заинтересован. А первый секретарь прямо сказал: «Я знаю, что товарищ Молчанов допускает «химию» при распределении квартир».

Но если одним эта «химия» принесла сладкие плоды — квартиры, стипендии и прочее, то другим доставались горькие ядохимикаты.

Получил их и молодой ученый, кандидат биологических наук М. А. Лазарев. Считался этот Лазарев в ГНБС хорошим специалистом, многократно поощрялся, был ударником коммунистического труда, вел общественную работу в обществе «Знание», пел в хоре.

И угораздило его однажды покритиковать Молчанова. Несправедливости и ущемления посыпались на его голову, как крымские яблочки с трясомого дерева. Какие только комиссии не приезжали разбирать жалобы кандидата! Выводы их были однозначны: виноват Молчанов, Лазарев прав. И тем не менее Молчанов увольняет Лазарева и переводит его — в порядке трудоустройства — в отдаленный район, в карантинный питомник на... несуществующую должность. Опять наезжают комиссии, констатируют: «Лазарев был переведен в степное отделение, как неугодное лицо, за критические выступления в адрес руководителей сада, и в частности директора Молчанова». Секретариат Крымского областного совета профессиональных союзов постановляет: «Перевод Лазарева с центрального отделения в степное считать необоснованным, необъективным и предвзятым. Потребовать от директора ГНБС решить вопрос о переводе Лазарева на работу по специальности в центральное отделение, восстановить его в очереди на улучшение жилищных условий». И, наконец, «довести до сведения Ялтинского горкома партии о том, что Молчанов стал на путь преследования Лазарева за критику, на путь грубого нарушения требований Устава КПСС».

Но Молчанов и не думал сворачивать с «пути преследования» Лазарева.

Аза ПАВЛОВА, специальный корреспондент Крокодила

Рукотворная деятельность человека порою сильно отличается от работы природы. У той заранее все предопределено, и из известных причин проистекают вполне определенные следствия. Если, к примеру, природе понадобилось вырастить дуб, то для этого берется желудь. И из него вырастает непременно дуб. Пусть плохонький, но дуб. И никогда — береза или липа. Причем все совершается в положенные сроки. Без волокиты со ссылками на непогоду, градобитие или сход снежных лавин.

А как у людей? Тут по-разному. Бывает так, как это произошло в Минрыбхозе СССР. Два десятка лет назад там решили создать новинку — рыболовные суда-катамараны.

Почти десять лет проектанты Клайпедского отделения института «Гипрорыбфлота» мозговали над проектом головного судна, флагмана будущей катамаранной флотилии.

Примерно столько же времени по клайпедским проектам строили первенец-катамаран корабелы Светловского судоремонтного завода Калининградской области.

И вот судно готово. Можно предположить, что по этому поводу в Минрыбхозе состоялось совещание с подведением итогов и выявлением передовиков.

Первым от имени проектантов, конечно, выступил с речью директор Клайпедского отделения «Гипрорыбфлота» Б. Касьянов.

— Мы спроектировали судно, которому нет аналогов в судостроении,— не без гордости сказал он.— Оно предназначено для промыслового и, хочу отметить, удвоенного лова рыбы едва ли не всеми известными способами: и дрифтерными сетями, и кошельковым, и проч., и проч. А также для переработки рыбы и ее хранения.

По мере перечисления достоинств своего детища голос оратора крепчал. И последние слова директора потонули в шумных аплодисментах проектантов.

Но тут слово взял директор Светловского завода В. Богачев:

— Прошу руководство Минрыбхоза учесть, что мы не просто вдохнули жизнь в то, что уважаемые проектанты начертали на бумаге, но пошли дальше. Подтверждаю примерами. Все знают, что значит винт для парохода. Это его сердце. Так вот. Мы оригинально решили проблему винтов (а у катамарана, как известно, их два). Поставили не разные: правого и левого вращения, как хотели проектанты, а только правого вращения. А лебедки? Проектантам и не снились гигантские лебедки, которые мы поставили вместо плюгавых запроектированных. Я мог бы долго продолжать в том же роде, но и так ясно, что мы строили судно, так сказать, по мотивам проекта.

Теперь захлопали судостроители.

И однажды на очередной зов бедолаги о помощи в ГНБС прибывает инспектор Украинского республиканского совета профсоюзов В. И. Литючий.

Судьба Лазарева оказалась в двух парах нечистых рук. Состоялась быстрая торговая сделка «тымнеятебе» — инспектор вызволяет из неприятностей директора, директор принимает инспектора на работу в ГНБС. И не кем-нибудь, не подметальщиком при метле и совке, не поливальщиком при поливальной кишке, а... ЗАВЕДУЮЩИМ ОТДЕЛОМ КАДРОВ! Залетке, понятия не имеющему, что это за штука такая Арборетум, с его огромным шта-

РОЗЫ

том работников, где 150 научных сотрудников, 10 докторов и 100 кандидатов наук, целая армия лаборантов, инженеров, техников, рабочих и служащих, Молчанов доверил распоряжаться кадрами! Доверил «деятелю», которого очень скоро пришлось выгонять не только с новой должности, но и из партии. Очень скоро Литючий был пойман на том, что проживал с двумя паспортами, обнаружилась пропажа трудовых книжек, ГНБСовских бланков, открылось, что новоиспеченный кадровик состряпал себе удостоверение аспиранта ГНБС и, как гласят документы, «на удостоверении подпись директора Молчанова исполнена лично Литючим и запись «очная аспирантура» так же, как и подпись, заверены печатью ГНБС». Нарсуд г. Ялты направляет паспорт и удостоверение на имя Литючего В. И. прокурору города для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Выгнанный с работы, исключенный из партии Литючий теперь переквалифицировался в правдоискателя и строчит «телеги» на своего экс-благодетеля Молчанова. Достается и В. Ф. Иванову — зам. директора и секретарю парторганизации сада, тому самому, что наловчился отводить глаза от махинаций своего шефа. Этот «глазоотвод» помог Иванову «не увидеть» в будущем кадровике демагога и краснобая, а в его личном деле — не тайнописью, а черным по белому! — строгий выговор за нарушение партийной и трудовой дисциплины, пропуски партсобраний, нарушение сроков уплаты партвзносов, прогулы, опоздания, обман администрации!

Разоблачает Литючий и другого зама — А. И. Лещука. Этот последний смущенно скребет в затылке и истово сокрушается, что помалкивал, когда Молчанов торговал Лазарева.

Помалкивали и отводили глаза Иванов с Лещуком и тогда, когда Молчанов расправлялся с Кудрявцевым.

Бывший редактор научно-организационного отдела ГНБС В. А. Кудрявцев не сработался с Молчановым, угодил в «неугодные» и унес из сада ноги. Тем более что его позвала муза лирической поэзии Евтерпа.

Поэт тихонько жил и творил в доме № 1 на территории, прилегающей к Никитскому саду и носящей имя «вилла Картация» (когда-то этот старинный дом дворцово-парковой постройки принадлежал итальянцу Картацци). Именно этот дом стал предметом спора Кудрявцева с Молчановым. В начале прошлого века дом арендовал Мильгаузен — образованнейший человек, у которого в гостях бывал Пушкин. В наше время этот десятиквартирный дом входит в состав жилого фонда ГНБС и потихоньку разрушается.

Кудрявцев задумывает спасти этот красивейший дом: создать здесь музей или музыкальный салон, где люди могли бы собраться, поговорить, помузицировать, почитать стихи и узнать, наконец, что это за чудо такое «роскошь человеческого общения». Энтузиаст летит в Москву и там заручается поддержкой высоких авторитетов. Вернувшись, давит на Ялтинский горисполком и добивается того, что на доме вывешивается мемориальная доска. Дом приобретает статус мемориального, а это значит, что его надо беречь и охранять! Еще одна забота свалится на молчановскую голову!.. Ну, погоди, Кудрявцев! И...

В солнечные деньки 1986 года, когда поэт собирался праздновать свое 50-летие, хозслужбы ГНБС в отсутствие юбиляра под видом субботника и «благоустройства в районе Картации» подкатили на землеройных машинах к дому № 1 и сбрили с лица земли принадлежавший Кудрявцеву фруктовый сад, 279 других деревьев вокруг дома и разнесли в щепки сарай, где хранились личные вещи Кудрявцева — мебель, одежда, инструменты, уникальная люстра...

...Через год суд взыскал компенсацию убытков — 850 руб. в пользу пострадавшего, хоть и оценивал вещи «втридешева»: пальто, костюм — по десятке, стул — трояк, табуретка — рубль.

Конечно, Молчанов мог не согласиться с Кудрявцевым в том, что в доме № 1 бывал Александр Пушкин. Можно даже с уверенностью сказать, что здесь не бывал Александр Македонский, но зачем же табуретки ломать?!.

А ведь никогда ни одна щетиночка-волосиночка не упала бы с головы Кудрявцева, будь у него сильный покровитель! Пальцем бы не тронул тогда Молчанов разорванную ныне Картацию. Он пожаловал бы к дому № 1 с улыбкой и с лопатой и посадил бы там деревце Дружбы. Это с теми, кто не обзавелся покровителями, Молчанов крут, может и цыкнуть, и топнуть, будь ты хоть трижды профессор или старший по возрасту. Седовласому ученому, доктору наук В. С. Семину, когда тот присел отдохнуть в коридоре, Молчанов, проходя мимо, скомандовал: «Па-ач-чему не вставть, когда Я иду?!»

Молодец, директор Молчанов, что ни сделает, все сходит с рук!

Ялта.

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА.

Словом, каждый из соучастников строительства стремился стяжать лавры себе.

Но без успеха. Дело в том, что и проектанты, и судостроители были для министерства одинаково дороги. Как пальцы на руке. Это же его родные; подчиненные службы. Да и вклад их в то, что судно оказалось единственным в своем роде, тоже считай равным. Кого выделишь?

Главное же в том, что министерство знало: самую большую лепту внесло именно оно. В недрах Минрыбхоза родилась великолепная идея. Министерство и проект утверждало, и бесконечные переделки, и затянувшиеся сроки со ссылками не то на затяжные ливни в южном полушарии, не то на извержение вулкана на Курильских островах.

Было описанное выше совещание или не было, нам неведомо. Но факт остается фактом: акт сдачи катамарана стоимостью два миллиона с гаком подписан, высокая комиссия, пожелав кораблю семь футов под килем и присвоив имя «Скат», отправила его бороздить моря и океаны и ловить рыбку большую и малую.

Однако из всех пожеланий «Скату» осуществилось только одно — семь футов под килем. Что касается плавания в морях и океанах и лова рыбы, то тут катамаран показал свою полную несостоятельность. При малейшем волнении моря с ним творилось что-то невообразимое: он чуть ли не переворачивался вверх дном. К тому же при двух винтах одинакового вращения катамаран крутился на месте на манер волчка, а рули и якоря тоже были с огрехами и оставляли, как говорится, желать...

Но пусть бы «Скат» и вальсировал на волнах, да ловил рыбу! Так нет! Что там наколбасили создатели судна, им виднее. Но снасти цепляются за винты и рвутся, а громоздкие лебедки загораживают видимость капитану. Единственно, чем можно было ловить рыбу с катамарана, так это удочкой.

...Прошло пять лет.

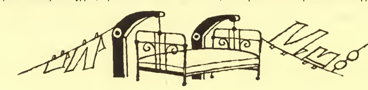
Морской жизни у «Ската» не получилось. Он так и не оторвался от мурманского причала. Минрыбхоз ко всем несуразностям, допущенным с постройкой судна, добавил еще одну. Вместо команды «отдать концы» дал другую: «Концы в воду». Ни одной рыбки — ни большой, ни малой — с судна не поймано. Оно стоит на приколе и используется как... общежитие.

И теперь к двум миллионам рублей, потраченным на его строительство, надо добавить солидные суммы расходов по содержанию диковинного заведения, зарплату команде и прочие немалые расходы.

Когда я пришла в Минрыбхоз, чтобы встретиться с теми, кто проявил вопиющее невежество, некомпетентность и головотяпство, то оказалось, что спрашивать не с кого. Первый этап эстафеты прошел. Тогдашний министр и начальник управления судостроения — на пенсии.

Ныне же действующие руководители, принявшие эту удивительную эстафету, стремятся к новым свершениям, а разобраться в данной истории им все как-то не с руки. «Да и времени,— говорит новый начальник управления судостроения А. Ишков, кстати, сын бывшего министра,— прошло не так уж много».

Нет, все-таки человек не может достигнуть тех эволюционных высот, которые взяты природой. Если уж природа берет желудь, то из него вырастает дуб. Человек же проектирует рыболовецкое судно, тратит на него миллионы, а вырастает общежитие. Обидно.

ИГРА В БУТЫЛОЧКУ

См. стр. 3.

Сказано — сделано. Сколько у них нервов ушло на то, чтобы доказать вышестоящим государственным мужам правильность государственного подхода, это разговор отдельный. Зато база заработала — и дело пошло. Нету очередей, и баста!

Вот оно в чем дело, удовлетворенно скажете вы. Можно, значит, чтобы и торговле было выгодно, и нам не в убыток, и государству не накладно?

Можно-то оно, конечно, можно, отвечу я, но не совсем. Беседовал я этим летом с клайпедским торговым начальством и особого восторга по бутылочному поводу не отметил. Был бы я человеком грубым, то сказал бы даже, что навели они бутылочный порядок себе на голову. Не было бы порядка, жили бы, как все, горя не ведали. А теперь что? Лежит на складах этой тарной базы пустой посуды аж на миллион рублей, но пищевой промышленности она не нужна. Клайпедчане рассылают телеграммы пачками во все адреса, кланяются: «Заберите посуду, мы же для вас старались, когда ее у населения выкупали». А им в ответ: «Не надо, не требуется. Прекратите отгрузку».

А тут еще с первого июля перешла торговля на самофинансирование, и стал этот «мертвый» миллион не только по совести, но и по карману бить. Деньги-то вложены, а вместо прибыли одни убытки. Так с этими бутылками не то что без премии, а и без зарплаты останешься. В общем, скучное дело намечается. Вот и подходи после этого к вопросу погосударственному...

Признаюсь честно, наверное, не стал бы я всего этого писать, если бы жена не принялась наводить к зиме порядок на балконе. И был я, конечно, послан посуду сдавать. Походил, постоял, покурил, бывалых людей послушал, да так с теми же авоськами домой и вернулся. Что уж они мне говорили, я вам передавать не буду, а только сел я за телефон и принялся в Госагропром звонить. (Что делать, если нынче хоть направо иди, хоть налево заворачивай, а все в агропром упрешься.) Звоню самому начальнику Управления тары Агроснаба В. Тарасову.

— Может ли,— спрашиваю,— такое быть, чтобы торговля исправно посуду собирала, а ваши предприятия, которым в эту посуду содержимое наливать, брать ее отказывались?

Виктор Васильевич — человек государственный, ему, конечно, некогда со мной по телефону тары-бары разводить, он и отрезал:

— Не может такого быть. А если подробности интересуют, позвоните подчиненному мне товарищу Краснокутскому.

С Анатолием Михайловичем подольше разговаривали. Подробности такие выяснились. Посуду, конечно, заводы берут, но не всю. Только ту, которую выгодно. Самофинансирование подпирает, иначе нельзя. (Правда, мы с вами, уважаемый читатель, за любую бутылку по двадцать копеек платим, хотя нам это и не слишком выгодно: мы-то на самофинансирование давно перешли.) Особенно мой собеседник напирал на бутылки из-под шампанского. Повторно под этот шипучий напиток их использовать нельзя. А таких бутылок эдак миллионов двести по стране гуляет. Раньше-то как хорошо было, разлили в них «бормотуху» — и делу конец. Быстро, выгодно, удобно. А теперь?

Велено госагропромовским предприятиям забирать эти бутылки у торговли на разбив. Купить, разбить и... продать. Другому ведомству. Министерству промышленности стройматериалов, предприятия которого стекло производят. А агропромовцы бить посуду не любят. Не потому, что душа болит, а потому, что, оказывается, разбивать бутылки дело хлопотное, а главное — невыгодное. И цены на стеклобой неподходящие, и вообще... Пусть, мол, кто делает, тот и бьет.

Обращаюсь в Минстройматериалов. К главному инженеру Главстекла В. Калинину. Может, и правда по нынешним малопьющим временам большая экономия по посудной части наметилась? Да нет, и Виктор Иванович, и его подчиненные говорят, что заказывает Госагропром новых бутылок примерно столько же, сколько и всегда — под 3 миллиона. А принимать бой невыгодно.

Такое прохладное отношение к стеклобою меня насторожило. Со школьных еще времен я помнил, что стеклобой не просто битая посуда, а ценнейшее сырье. А тут — «невыгодно...».

Звоню в Главтехуправление того же министерства. Беседую с заместителем начальника главка А. Жильцовым. Почему не используется весь стеклобой? Вот финны, например, закупают его у нас с удовольствием и считают, что это весьма прибыльно. (Интересно, как это они умудряются в условиях финского самофинансирования?)

По мнению А. Жильцова, все дело в агропромовской нерадивости: плохо они бутылки бьют, не до той консистенции. А цены за свой недобитый стеклобой ломят несусветные. Невыгодно покупать у них стекляшки. Вот знаете, как собирают и бьют стекло в ФРГ? И Александр Павлович подробно рассказал мне, как замечательно это дело поставлено в Гамбурге.

Надо сказать, что, судя по его рассказу, никакой малодоступной супертехнологии гамбургские умельцы не выдумали, все делают на уровне элементарного здравого смысла. Да и идеологической диверсией использование их опыта явно не грозит. Можно бы, наверное, и у нас внедрить. Но за последние годы я слышал столько восторженных рассказов от людей, вернувшихся из загранкомандировок, про заморские чудеса, рассказов, из которых на родимой почве ничего, кроме авансовых отчетов об истраченной валюте, не произрастало, что про Гамбург мне было как-то не очень интересно.

Я точно знал, что сдавать пустую посуду туда не поеду. Мне ближе в приемный пункт, что через дорогу. Но там ее у меня не принимают. Невыгодно ни торговле, ни агропрому, ни стеклодувам.

Все это напоминало мне некогда популярную игру в бутылочку. Помните? Игроки становятся в кружок, раскручивают бутылку и ждут, на кого она укажет. Вот только, на кого бы ни указала, целоваться с ним нынче вряд ли кто станет. Скорей наоборот. Тут-то указанный и начнет указывать сам. На самофинансирование. На другое ведомство. На Указ по борьбе с пьянством. Да на кого угодно, лишь бы не на себя. Ему это НЕВЫГОДНО. Вернее, возиться неохота. Пусть лучше все останется как есть. Государство у нас богатое, ему пустая бутылка — тьфу! Народ, между прочим, тоже не бедный и без двадцати копеек перебьется. А кому сильно надо, те и в очереди постоят, не баре.

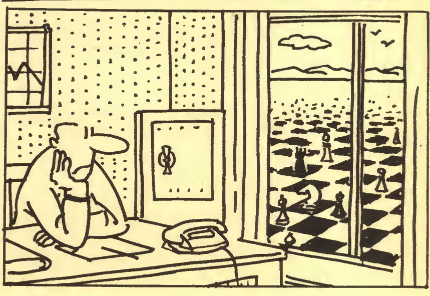
Вот так, уважаемый читатель. Теперь вы поняли, почему «они» так сильно не хотят отдать нам наши двадцать копеек? «Им» это невыгодно. А вот сделать из пустой бутылки неразрешимую проблему почти государственного значения, наверное, выгодно. Только вот кому и зачем?

Клайпеда — Москва.

Рисунки В. ПЕСКОВА.

Осенью 1985 года в нашей стране было создано Всесоюзное добровольное общество борьбы за трезвость. Крокодил одним из первых откликнулся на его создание — по-своему, по-крокодильски — фельетоном «Вступай туда, не знаю куда», рассказавшем о формальном подходе к формированию первичных организаций общества на местах. Как видим, отношения журнала с обществом с самого начала складывались непросто...

И вот прошло два года. Что изменилось во Всесоюзном добровольном обществе борьбы за трезвость (ВДОБТ)? Каковы его планы на будущее? Наш корреспондент В. ВИТАЛЬЕВ беседует с заместителем председателя Центрального совета ВДОБТ доктором исторических наук Галиной Федоровной ШИЛОВОЙ.

«ТРЕЗВО» ЗНАЧИТ «РАЗУМНО»

— Галина Федоровна, вашему обществу недавно исполнилось два года, возраст в общем-то младенческий. Тем не менее хотелось бы подвести некоторые итоги. А поскольку победные рапорты к годовщинам ныне не в моде, поставим вопрос по-деловому: что получилось и что нет за эти два года?

— Трезвенническое движение в стране стало массовым — в этом я вижу основное наше достижение. Но ощутимого качественного сдвига в работе первичных организаций общества борьбы за трезвость еще не произошло.

— Не виной ли тому тот самый формализм, о котором некогда писал «Крокодил»?

— Вы правы. Принудительное заманивание в общество очень повредило его авторитету, особенно на первых порах, потому мы благодарны «Крокодилу» за объективную критику. В последнее время мы пытаемся поправить положение, избавиться от случайных людей. На Украине, к примеру, в прошлом году мы исключили из общества более 22 тысяч человек, многие из которых, как это ни парадоксально, регулярно выпивали, а некоторые даже попадали в вытрезвители.

— Интересно все же, почему люди, не разделяющие основной позиции вашего общества — полного воздержания от спиртного,— оказались среди его членов?

— Власти на местах порою проявляли ненужный напор. Результат оказался плачевным. Чего уж там говорить о рядовых членах общества, когда, к примеру, председатель бюро первичной организации ВДОБТ автобазы Ташаузского облпотребсоюза Сарыев был исключен из членов КПСС и отстранен от работы в обществе за... систематическое пьянство. Есть и другие примеры формализма.

— Выражаясь экономическим языком, количество не всегда переходит в качество применительно к вашему обществу. Не настало ли время руководствоваться формулой «Лучше меньше, да лучше»?

— Массовая организация, которая не растет количественно, нежизнеспособна. Избавляясь от балласта, мы все же проводим линию на расширение наших рядов.

— Нарисуйте, если можно, портрет среднего члена ВДОБТ.

— Что ж, попробую... Прежде всего это женщина средних лет, замужняя, имеющая детей. Оно и понятно: кто более всего страдает от пьяниц? Женщины, матери. Но и мужчин в обществе не меньше, абсолютное большинство из них старше 30 лет. 25,7% — коммунисты и комсомольцы. Молодежь составляет 25%. К сожалению, лишь 34% рабочих и тружеников сельского хозяйства, в основном служащие. Тут мы явно недорабатываем.

— В последнее время мы получаем письма о том, что наметился некоторый откат к прошлому: открываются не так давно закрытые магазины. Что тут может сделать рядовой гражданин, даже если он член ВДОБТ?

— Не обладая правом закрывать магазин, первичная организация ВДОБТ может повлиять на исполком, чтобы тот принял соответствующее решение. Мы уже практикуем это в Белоруссии, в некоторых других республиках. В Ульяновской области и в Казахстане наши активисты добились того, что торговля зельем ведется всего 3—4 дня в неделю. Это только начало. Впредь мы намерены расширять свое влияние на торговлю, которая зачастую попросту торпедирует правительственные решения.

— Скажите, пожалуйста, появляются ли новые формы работы ВДОБТ?

— Одна из новых форм — работа с бывшими алкоголиками, прошедшими курс лечения. Социальная среда зачастую бывает не готова принять их. Наши активисты следят за возвращением таких людей в семью и на производство, помогают им... Интересно работает Грузинский совет ВДОБТ по пропаганде безалкогольных обрядов. В Могилевской области общество плодотворно сотрудничает с ГАИ по выявлению «гонцов», отправившихся за выпивкой на служебных машинах. Псковский, Николаевский и Кемеровский областные советы делают основной упор на работу с населением по месту жительства, ведь не секрет, что в последнее время из цехов, забегаловок и подворотен пьянство переселилось в квартиры и общежития...

— Этой проблеме была посвящена одна из наших крокодильских «листовок».

— Как тему для одной из следующих «листовок» могу предложить такую относительно новую грань проблемы, как «бутылка — расплата за любовь», получившую в последнее время распространение, особенно в общежитиях.

— Поговорим о перегибах. Как вы относитесь к тому, что в некоторых южных районах под прикрытием борьбы с пьянством вырубают виноградники?

— Там, несомненно, перегнули палку...

— Точнее, лозу...

— Да. Борьбу с явлением пытаются подменить борьбой с растением. Это просто смешно. Запретами и топорами ничего мы не добьемся — это лишь дискредитация трезвеннического движения.

— В этой связи как вы смотрите на то, что к борьбе за трезвость в последнее время пытаются примазаться активисты так называемого общества «Память», поспешившие объявить всех противников немедленного введения сухого закона чуть ли не врагами народа?

— Это демагогия чистой воды. Мы знаем много примеров, когда силовое введение сухого закона приводило к печальным последствиям. Зато такой лозунг весьма удобен — он позволяет демагогам из общества «Память» снять с себя ответственность и обвинить во всем государство: оно, дескать, не принимает сухого закона и, стало быть, не борется с пьянством. Новоявленные лидеры «Памяти» пытаются борьбу за трезвость перевести в плоскость политической борьбы.

— В чем же все-таки, на ваш взгляд, заключается перестройка Всесоюзного добровольного общества борьбы за трезвость?

— Преодолеть старые питейные традиции можно методами убеждения, разъяснения, утверждения новых социалистических обычаев и ритуалов. Кавалеристским наскоком сделать ничего нельзя.

— Означает ли это, что вы стали терпимее к пресловутому «культурпитейству»?

— Ни в коей мере. Наши целевые задачи не изменились. О какой вообще терпимости может идти речь, когда у нас есть уже 12-летние алкоголики! Вы только вдумайтесь в это! Другое дело, что по отношению к «культурпитейцам» мы занимали максималистскую позицию, то есть начисто отметали их. А между тем взгляды о допустимости «культурного питья» разделяет 70—75% населения. Как видите, значительное большинство уже ближе к трезвому образу жизни, их нужно убеждать и пополнять наши ряды.

— В заключение, если позволите, несколько неожиданный вопрос: как вы все-таки расцениваете бокал шампанского на свадьбе?

— Как величайшее зло...

— Вы говорите как заместитель председателя Центрального совета общества?

— Как мать. И как человек. Знаете, словарь Даля дает понятию «трезво» определение «разумно». Человек — разумное существо, а стало быть, должен жить трезво. Элементарная логика...

Рисунок А. КАПНИНСКОГО.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«На ваше письмо от 22.09.87 года сообщаем, что на основании инструкции № 2494 от 1 августа 1977 года «О продаже товаров рыночного фонда учреждениям, предприятиям, организациям и колхозам в порядке мелкого опта» перечисленный товар отпустить не можем, кроме сейфа, которого не имеем в наличии».

(Из ответа на запрос).
Прислал А. Петров,
Калининская область.

«Проверяющими привязано так называемое нормативное вымя всем забитым телятам и бычкам».

(Из акта).

«В процессе документальной ревизии все недостатки устранены: переданы другим материально ответственным лицам».

(Из акта).
Прислал М. Палецкий,
г. Сумы.

«Я, Курчатов Т. В., 20 февраля 1987 г. не был на работе в связи с отдыхом организма».

(Из объяснительной).
Прислал Н. Сигутов,
г. Барабинск.

«Почему я вчера не вышел на работу? Я не смог выйти на работу в связи с тем, что мне в медпункте назначили компресс, но я не нашел нигде водки, поэтому не вышел на работу».

(Из объяснения).
Прислал А. Сатиев,
г. Ахангаран.

«Парикмахерские услуги:

Наименование услуг	Цена	
	женский зал	мужской зал
5. Стрижка бороды простая	20 коп.	15 коп.»

(Из прейскуранта).
Прислала О. Солинова,
г. Саратов.

ТАТАРТУП — ЧЕРНОЙ СТРОКОЙ

Е. ЦУГУЛИЕВА, специальный корреспондент Крокодила

«...В нежданной встрече сын Гасуба
Рукой завистника убит
Вблизи развалин Татартуба...»

А. С. Пушкин. «Тазит».

О Татартубе (он же Татартуп) упоминал Пушкин не раз. В «Путешествии в Арзрум» есть строки:

«...Первое замечательное место есть крепость Минарет... Кругом ее видны следы разоренного аула, называвшегося Татартубом... Легкий одинокий минарет свидетельствует о бытии исчезнувшего селения. Он стройно возвышается между грудами камней на берегу иссохшего потока. Внутренняя лестница еще не обрушилась. Я взобрался по ней на площадку, с которой уже не раздается голос муллы. Там нашел я несколько неизвестных имен, нацарапанных на кирпичах славолюбивыми путешественниками...»

А в черновике «Путешествия» сказано еще: «Я забрался на минарет. Граф Мусин-Пушкин последовал за мной. Он начертал на камне имя своей жены, а я — свое».

Что же это за минарет, которым восхищался великий поэт? Что говорит о нем история?

В бумагах Екатерины Второй найдена такая запись: «...град на реке Терке от Кизляра с 200 верст, Тартуп имянуем» (1742 г.). Но история Татартупа насчитывает не менее шестисот лет. В X—XIII веках на территории нынешней Северной Осетии, на левом берегу Терека возникло аланское поселение. В 1238 году его захватила Золотая Орда. Татаро-монголы ретиво взялись за насаждение ислама среди горцев. Именно с такой целью было выстроено три мечети с минаретами. Так возник комплекс Татартуп, что в переводе значит «Татарский стан», «становище татар». До наших дней из всего комплекса дожил только минарет одной из мечетей, который и стали называть Татартупом.

Сложен был минарет из каменных плит и квадратных кирпичей, украшен узорами, изразцами, орнаментом. Высота его — 25 метров. (Правда, верхняя часть, около полутора метров, разрушилась.)

Конечно, не хан Узбек и не его сатрапы строили мечети и минареты; зодчество — это не занятие для кочевников. Они пригоняли из Азербайджана пленных мастеров, те и строили по своему обычаю и на свой манер. Вот поэтому и был минарет стройным, легким, поэтичным, как описал его Пушкин.

Но прошли годы. Убрались восвояси завоеватели. А Татартуп стал священным местом для осетин и кабардинцев. У подножия минарета мирились «кровники». Его имя вошло в песни и сказания. Здесь встречались друзья. Здесь проводились народные празднества, конные ристалища. Кавказцы стали говорить: «Клянусь Татартупом!» И такой клятве нельзя было не верить. А чисто культовое назначение он утратил, так что уже в пушкинские времена туда не совал нос никакой мулла и никакой муэдзин.

Немало перенес Татартуп за шесть веков. Зной и холод. Сели и землетрясения. В последнюю войну возле него проходили жестокие танковые бои. Выстоял. Уцелел. Только шрамы от снарядов остались на каменном теле старого минарета. Но то, чего не смогли сделать стихия, время, вражеские танки, сделали человеческое равнодушие, духовная слепота. Кто-то додумался в 25 метрах от минарета проложить автотрассу. Днем и ночью густо шли многотонные рефрижераторы, громоздкие грузовики. Тряслась, дрожала земля. Содрогалось от вибрации основание минарета. День за днем. Год за годом. И минарет сдался. Пошатнулся. На 30 сантиметров отклонилась его вершина от вертикали.

Поведение памятника вызвало обеспокоенность. И в Министерстве культуры СО АССР, и в Объединенном музее республики, и в отделении ВООПИК. Как действовать в данном случае, было совершенно непонятно. Не было опыта, потому что подобных минаретов не было на всем Северном Кавказе. И тут пришла спасительная мысль: обратиться за помощью в Узбекистан, там есть специальные мастера по выпрямлению минаретов.

Помощь была оказана. Из Самарканда приехали два мастера. Взялись за работу. Но пробыли они в Осетии всего месяц: не приглянулись они директору местной реставрационной мастерской Кучиеву, и он постарался их выжить.

— Обойдемся! — резюмировал Кучиев.— Мы и сами управимся. Да и что тут мудреного? Вскрыть фундамент, а там видно будет.

И послал к минарету экскаватор.

Но поскольку никакого надзора и контроля за его действиями не было — экскаваторщик действовал по указке Кучиева: здесь поддел, там зацепил, тут вывернул...

Летописцы Осетии! Запишите эту дату! Но запишите черными, самыми черными чернилами! Да оставьте место и для будущих записей (об этом еще будет речь).

3 июля 1981 года. Жаркий летний день. Гудит экскаватор. Минарет дрожит. Потом начал валиться. И... рухнул. Не стало великолепного памятника старины. На его месте лежали рассыпавшиеся древние кирпичи.

Видно, не там отвалил, вскрыл и зацепил экскаваторщик. Ибо упал минарет не в ту сторону, в которую клонился, а в сторону подкопа.

И снова встал вопрос: как быть? На первый случай собрали и пронумеровали кирпичи. Их оказалось около семи тысяч. А что дальше? И неведомо откуда пополз успокоительный шепоток: да чего голову ломать? Рухнул — и хорошо. Ведь был-то он для Северной Осетии напоминанием о завоевателях. Теперь не будет напоминать.

Так могут думать и говорить лишь люди ограниченные, равнодушные к своей истории, к своему прошлому. Общественность республики говорит другое: «Минарет должен жить!» И не только осетинам был он дорог, а и всей стране: ведь именно отсюда, от стен минарета, начинался ежегодный праздник пушкинской поэзии и затем торжественно шагал по стране. И разве невозможно восстановить Татартуп? И не такое восстанавливали, целые города поднимали. Ждут древние кирпичи своего часа, они еще могут сослужить свою службу. Вот проверить бы, как они сохранились... Все-таки под открытым небом...

Увы! Под открытым небом осталось далеко не все, что было. Часть растащили «несуны» из окрестных селений на домашнюю потребу. Часть ушла в качестве сувениров вместе с туристами. Возможно, в стенке кухоньки у какого-нибудь Хасана или Бечира вмурован кирпичик с автографом Пушкина. Престижно? Конечно.

...Очень хотелось автору показать пальцем и закричать:

— Вот он, виновник!

Но куда тыкать пальцем? В самый разгар татартупской эпопеи министром культуры СО АССР был Г. Е. Черчесов. Сейчас он занимает другой пост. А нынешний министр — В. А. Кесаев — человек новый.

Не без греха председатель Северо-Осетинского отделения ВООПИК К. Я. Фидаров: никак нельзя сказать, что он заботился о минарете и день, и ночь. И вообще, когда ему сигнализировали, что план реставрации не выполняется, он даже не ответил на этот сигнал. Конечно, можно было бы пожаловаться на него в Совет Министров республики. Но жалоба может попасть к тому же тов. Фидарову. Ибо он — заместитель председателя Совмина СО АССР.

Самая большая доля вины лежит на бывшем директоре реставрационной мастерской К. А. Кучиеве. Но он уже не у дел: отбывает срок за совершенные им махинации. Сейчас новый директор — А. П. Авсарагов. Но он не несет ответственности за грехи предшественника. И получается, что, как сказал тов. Кесаев автору этих строк, «винить некого. Время, сели, небольшое землетрясение. Вот в результате всего этого и рухнул минарет».

...Мы тут упоминали имена некоторых руководящих товарищей. Но ведь не они толкали плечом минарет, не они сидели на экскаваторе, который подрывал фундамент варварски, безграмотно, по-дурному... Стоп! Вот, кажется, нашли виновника! Конечно же, это машинист экскаватора, как его там, Сидоров, Абаев или, может, Петров?

Еще немножко о Пушкине. Есть в старом журнале «Русская старина», в воспоминаниях Н. Б. Потокского, такой эпизод:

«Пушкин очень любил расписывать двери и стены домиков мелом и углем. Его рисунки... возбуждали неудовольствие и ворчание старых инвалидов-сторожей, которые немедленно стирали всё тряпкой; когда же их останавливали, говоря: «Братцы, не троньте! Ведь это писал Пушкин!»,— то раз один из старых ветеранов ответил: «Пушкин или Кукушкин — все равно, но зачем же казенные стены пачкать...»

Так нет ли среди руководящих работников республики таких, которым все равно — Пушкин или Кукушкин? А если нет, то почему восстановление минарета не внесено в план работ будущего года? И почему на это не выделены средства?..

...Выше мы просили летописца вписать черной строкой в историю Осетии дату гибели Татартупа. Но пусть он оставит на траурной странице место и для других записей. Потому что есть в республике и другие памятники истории и культуры: святилище Реком, Алагирский собор, Нузальская часовня. И при таком, мягко говоря, прохладном отношении их может постигнуть участь Татартупского минарета.

Северная Осетия.

— Может, честно сказать этим кооперативщ
— Что вы, что вы, сейчас запрещать не ра

кам: запрещено!
шено!

Рисунок
Л. ФИЛИППОВОЙ.

Рисунок С. СПАССКОГО.

Рисунок Г. БАСЫРОВА.

Владимир РЕЦЕПТЕР

ПРИВЕТ ЗНАКОМОМУ ЧИНОВНИКУ

Привет тебе, торжественный чиновник,
умеющий не торопить слова!
Ты ничему на свете не виновник,
тебе приказы слвще, чем права.

Ты долго жил и так натерся мылом,
что в руки не даешься никому.
Привет тебе в радении унылом,
привет тебе и креслу твоему!

В твоем прелюбодействе с этим креслом
пассивнвя тебе досталась роль,
прости меня в намеке неуместном,
прими привет и продолжать изволь.

Ты сладко ел и сладко пил задаром,
а мы тебя кормили много лет,
и потому — не попрекаю старым,
а лишь передаю тебе привет.

И если домв, в дармовых палатах,
которые ты отнял у трудяг,
ты от вопросов спрятвлся проклятых —
не стану вешвть нв тебя собак.

Привет тебе. Будь трезв и осторожен.
Без дела к зеркалам не подходи.
Ведь если ты поймешь, квк ты ничтожен,
то сам еще повесишься, поди!

МОНОЛОГ СТАРОГО АКТЕРА *

...Театр — поле вечного сраженья,
где смерть — не остановка, не предел,
где неизбежно жертвоприношенье,
и каждый отдал все, что он имел.

Здесь жизнь горька и безрассудна трата,
а цель и средства скачут в чехарду;
здесь каждый выход не сулит возврата,
и плвтв нвзначается в аду.

И даже те счастливцы и кумиры,
которые сегодня правят бал,
надев свои тиары и порфиры,
не ведают, что подошел финвл.

Но свято место не бывает пусто,
вновь игроки надеются на фврт,
у фонарей опять пестро и густо,
в другой игре горит другой азарт.

И мотыльки летят к актерской школе,
и вспыхивают угольки в золе.
Что эта жизнь?.. Короткие гастроли
на медленно кружвщейся земле...

...ПРИ» «ЧУГУННАЯ НОГА» ОТГРУЖЕН!

Больше года прошло с тех пор, как Крокодил учредил свой главный футбольный приз «Чугунная нога» — для самого, как сразу догадались читатели, «тактичного и дисциплинированного» футболиста сезона. И вот перед нами пачки писем от любителей спорта. Их прокомментировать мы попросили члена спортивно-технической комиссии Федерации футбола СССР С. П. ГАВРИЛОВА.

— Сергей Петрович! Читатели утверждают, что нынешний сезон был «ярче» — красных карточек мелькало в руках судей больше, чем год назад...

— Зоркость ваших корреспондентов просто радует. Действительно, в 1986 году удалений было 9, а предупреждений — 225, зато в ушедшем сезоне красных карточек было предъявлено на две больше, а желтых — на 61.

— Болельщики в числе наиболее нетактичных команд сезона называют «Днепр». Верно ли это?

— Увы, да. Два года этой команде вручался приз справедливой игры, а нынче этой участи им удалось избежать. Хотя и самой бестактной в высшей лиге ей помешал стать «Кайрат». У него на одно удаление больше.

— У читателей разошлись мнения в оценке международных матчей с участием наших клубных и сборных команд.

— Нет, нет, тут тоже двух мнений быть не может — и на международной арене минувший сезон с точки зрения Крокодильского приза очень «удачный». Два удаления, 48 предупреждений. Держим марку!

— А кто же самые главные герои сезона? Авторы писем часто называют С. Баранаускаса из «Жальгириса»...

— Ну, нет. Ему бы можно присудить «гипсовую ногу». У него 5 предупреждений, но все пять — за недисциплинированность, чаще всего за пререкания с судьей. Ближе к истине те, кто «гирю» первенства отдает Б. Деркачу из «Металлиста». У него тоже 5 карточек, но все исключительно за «слезы» соперников. «Косит по ногам»,— говорят о нем болельщики. Но и он только второй, так сказать, обладатель «железной ноги». Главный «герой» минувшего чемпионата — московский спартаковец В. Хидиятуллин. У него 6 предупреждений, из которых только одно за недисциплинированность. Остальные — за травмы друзей-соперников. Причем этот спортсмен бил не только «своих», но и «заграничных»...

Итак, Крокодильский Гран-при, а точнее, «килограмм-при» «Чугунная нога» отгружен игроку московского «Спартака» Вагизу ХИДИЯТУЛЛИНУ. Только такой награды нашим славным чемпионам и не хватало!

Благодарим читателей за письма!

Конкурс продолжается!

Разбирал почту *В. АЛЬБИНИН.*

В. ЗУБИН

ВСТРЕЧА

Прихожу я в гости к другу —
Он встречать меня идет,
Я протягивваю руку —
Он мне тапочки сует.

СКЛЕРОЗ

Старый жулик вытер слезы:
— Ни за что под суд попал! —
Позабыл из-за склероза,
Что купил, а что украл!

МАСТЕР

Лучший бомбардир наш снова
Меткость показал свою:
Он в ворота со «штрвфного»
Головой забил судью...

* Продолжение. Начало см. «Крокодил» № 35, 1986, стр. 7.

Николай ИСАЕВ

Почетная шуба

Продолжение. Начало см. в №№ 1, 2.

Они вновь расстались, и Петр Иванович бросился, прямо-таки сломя голову, к Адмиралтейству. На пути попался ему мужик в синем кафтане с пришитым голубым карманом.

— Вот ведь все какие вехи встречаются сегодня! — выругался в сердцах Петр Иванович.

В самом Адмиралтействе затруднений не оказалось. Сразу показали ему, куда пройти к чиновнику Артебякину, но уже в дверях произошла заминка. Артебякин обедал, и в кабинет ему пронесли прямо перед Петром Ивановичем блюдо щучины, осетриную спину и белужью башку.

Петр Иванович решился ждать, как вдруг из кабинета послышались резкие голоса и бранные выкрики. Петр Иванович заглянул за дверь: ближе всех к Артебякину стояла Белужья Башка и с гримасой уверенности в своей правоте выводила:

—...А оттого именно теперь, милостивый государь, что именно теперь время обеденное!

— Здесь нет предмета для спора! — поддерживало Блюдо Щучины.

Петр Иванович не заметил, как вступил в залу.

— Хоть вы объясните негодяям, что здесь Адмиралтейство,— обратился к нему Артебякин с внятной просьбой.

— Главным образом именно поэтому! — упорствовала Белужья Башка, поддерживаемая товарищами.— Куда же нам обращаться, как не в Адмиралтейство?! И цвета расцвечивания, исключительно присвоенные водам!..

— И слушать не хочу! — отрезал Артебякин.— Чем могу быть полезным? — отнесся он к Петру Ивановичу с подчеркнутым вниманием.

— Собственно... Гм-м... По высочайшему...— Петр Иванович выхватил из кармана письмо с пожалованием ему Почетной Шубы с Царского Плеча.

— Ах, да, да...— как бы вспомнил Артебякин.— Это ко мне. Только не знаю, остались ли у меня шубы...— И Артебякин засобирался, кажется, далеко.

— И не ищите! Вот она сидит на ней! — сказало Блюдо Щучины, указывая на присевшую в кресла Осетриную Спину.

— Как же можно?! — всплеснул руками Артебякин.— Сели прямо на мою форменную шинель!

— Что ж с того? Велика ли беда? — спрашивала Осетриная Спина, нехотя вставая.— Отчего же все-таки не назначить настоящую цену? Уж столько хлопочем!

— Да оттого, что не назначить, и все! — рассердился вновь Артебякин.— Настоящая ваша цена до высоты вызолоченного шпиля Адмиралтейства не касается!!!

— А как же цвета расцвечивания?! — попробовала подвести контрмину Белужья Башка.

— А плевал я на ваши цвета! — откровенно признался Артебякин, после чего рыбный ряд замолчал.

Наступила выгодная тишина, способствовавшая дальнейшему объяснению Петра Ивановича с Артебякиным.

— Царские шубы ведь обыкновенно бывают на соболях,— сказал Артебякин, ни к кому особенно не обращаясь.

— На соболях,— мягко подтвердил Петр Иванович.

— Ничего на соболях у себя давно не встречал,— признался Артебякин.

— Соболей уж не хватает! — возмутилась Белужья Башка.— Чего ж, казалось бы, проще — накупил пороху и ружей и стреляй в глаз по елкам, ан нет... И тут нехватка!

— О чем, бишь, я вздремнула? — спросила Осетриная Спина, переместившаяся в кресло у стены под портретом, изображавшим удачную игру на бильярде.

— Соболей уж не хватает! — охотно объяснила Белужья Башка.— Дожили!

— Теперь и хорошее пальто на вате большая редкость... так, чтобы с воротником...— сказало Блюдо Щучины.

— Пальто есть! — оживился Артебякин, сходил и вернулся с крепким строением.

Петр Иванович до того растерялся, что стоял онемев, а Осетриная Спина взялась примерить. Пальто было в самую пору, так что Белужья Башка под этим предлогом стала колотить по Спине:

— Уж где-то и прислониться успела! Дай-ка отряхнуть, не мешай похлопать!

Нагулявшись в пальто, Осетриная Спина расстегнула все до одной пуговки и высвободилась. Артебякин принял пальто обратно.

— Вот какое хорошее пальто,— сказал он со значением под конец, унося пальто, наверное, в цейхгауз.

Трудно описать то смятение, которое посетило в эти минуты душу Петра Ивановича. Он все повторял себе уверенно: что вот-вот это наваждение кончится, и Артебякин непременно вынесет настоящую государеву Почетную Шубу, что, пускай даже, и очень хорошее пальто — при данных обстоятельствах является само по себе уже совершенно не пальто, а еле прикрытым гнусным отрицанием Почетной Шубы!!!

Вероятно, все эти переживания нашли свой явный отклик на благородном соотношении пропорций лица Петра Ивановича.

Артебякин словно спохватился:

— Впрочем, найдется и ваша шуба. Чего у нас тут не бывает каждодневно в Адмиралтействе, а в итоге — порядок флотский.

— Да уж, порядки тут у вас! — сморщился рыбный ряд.

— Вот и кстати, не окажете ли, Петр Иванович, деловое содействие припасами и материалами Морской артиллерии? Не возьметесь ли поставить хоть меди, мыла, наперстков железных, наждаку, нашатырю, наковален и олова?

— Отчего же, возьмусь,— отвечал Петр Иванович (скажу купцу Драмоделову: он обрадуется подряду и возьмет куш).

— Тогда, может быть, и решет пороховых, рукавиц кожаных, сала говяжьего, свеч восковых, сургучу, скипидару и точил больших и малых?

— Возьмусь и за это,— согласился Петр Иванович (и для осьмилетнего англичанина найдется простору).

— Тогда уж и тростнику, Петр Иванович, уголья ольхового, охры светлой, белил, войлоков коровьих двойных, гарпиусу, грифелей, дровней, замков висячих, игол швальных и парусных, карандашей в кипарисовом дереве, клею, лыков, мехов кузнечных, а также пил и других вещей, при Морской артиллерии употребляемых.

— Доставлю и это,— пообещал Петр Иванович, справедливо ожидая, когда ж дойдет черед до шубы.

— Славная штука Морская артиллерия,— сказала Белужья Башка Блюду Щучины, вообще отличавшемуся доверчивостью.

Артебякин вздохнул, и по этому вздоху Петр Иванович безошибочно понял, что сейчас он и увидит наконец то, что заслужил незаурядным трудом своим и свойствами души.

Артебякин вынул из верхнего огромного ящика письменного стола шубу и положил ее вдоль... То, что перед Петром Ивановичем была теперь настоящая царева шуба, не было и не могло быть никаких сомнений именно по тому, как бы фосфоресцирующему блеску, коий рождался не благодаря освещению, не благодаря медицинским галлюцинациям, а рождался как бы сам по себе, вне всего, но лишь сам по себе, от собственных причин, лишь до него относящихся.

Таковы царские дела.

Вошедший чиновник Ишимбаев спросил, не попадалась ли сегодня кому на глаза Осетриная Спина.

— А вам на что? — спросила Осетриная Спина.

Быстро распознав, с кем имеет дело, чиновник вручил ей назначение под расписку.

— Поедешь завтра же в Константинополь с дипломатической миссией в качестве подношения блистательной Порте.

— Конец не близкий,— попыталась ввязаться в ссору Осетриная Спина.

— Не перечь, дрянь! — приостановил ее чиновник Ишимбаев.— Функции, тебе присваиваемые, будут двоякого рода: с одной стороны — знак уважения и постоянного дружелюбия — видишь, какая ты толстая и жирная, с другой стороны — ты должна зримо демонстрировать нашу позицию по отношению к наглым притязаниям. Так что в случае чего — не заметишь, как ляжешь за царя и отечество.

Осетриная Спина вмиг опала в весе и прислонилась к стенке. Успокаивать взялась ее Белужья Башка:

— Брось расстраиваться! В турецкой армии нет тактики и дисциплины.

— Расскажи про янычар,— попросило Блюдо Щучины.

— Янычары, под предводительством санджаков и начальствуемые агами, изнежены бездействием и вперед идут неохотно...

Чиновник Ишимбаев крупными, ясными буквами написал себе на бумаге: «Белужья Башка» и подошел к двери, напомнив Осетриной Спине:

— Завтра в семь! У главного входа между двумя сломанными якорями!

— Якоря! Якоря! — заметило между делом Блюдо Щучины, так как было отчасти посеребрено обстоятельствами.

Чиновник Ишимбаев крупными, ясными буквами написал себе на бумаге: «Блюдо Щучины».

— Ну что, дождалась настоящей цены? — съехидничал Артебякин, и тут все невольно посмотрели на Петра Ивановича.

Петр Иванович надел на себя Почетную Шубу и стал неузнаваем. Так, наверное, преображается ценный промысловый моллюск, если его сначала под каким-нибудь предлогом вынуть из роскошной раковины, а потом как бы впервые вдеть.

Мех, когда-то пущенный по царской шубе, был вызволен с тех соболей, что перезимовали самые страшные зимы, и потому мех стал от мороза пушистым до чрезвычайности. Я думаю, им было так холодно, как никому прежде (а прежде перемерзло немало).

Подобно соболям и сам государь, было очевидно, пережил в этой шубе достаточно, еще, видать, Великим Князем, проверяя караулы с подветренной стороны.

Но оттого, что шуба во многих местах поистерлась, а левый рукав немного был вывихнут, шуба вовсе не потеряла, а, как старое вино, приобрела...

Много еще слов, рожденных среди лесов и долин обширной земли нашей, можно было бы сказать о славной Почетной Шубе с неизгладимым отпечатком собственного его Императорского Величества Плеча, и уж было Белужья Башка открыла рот, как в залу вошли четверо, одетые по форме и с саблями.

Блюдо Щучины, скрывавшее до поры свою серебряную пробу, решило, что вот и пришли забирать в серебряные заводы на переплавку за вольные поступки на Двине, Немане, Тихом Доне и в приазовских плавнях.

Впрочем, недоразумение скоро разъяснилось. Форменная четверка оказалась Прусским правительством, прибывшим для изъявления протеста.

Ближе всех с русской стороны на данный момент к дипломатической службе была Осетриная Спина.

Прусское правительство с заграничным выражением на четырех лицах, рассмотрев на Петре Ивановиче бывших соболей, выразило ему и Артебякину, как делопроизводителю Адмиралтейства, наконец, протест против чрезмерных льгот, полученных Любекским пароходным обществом.

— А известно ли вам, господа,— переполняясь справедливым негодованием, сказал Петр Иванович,— что председателем Любекского пароходного общества является шеф нашего корпуса жандармов генерал Бенкендорф?!

— Известно,— горячилось Прусское правительство.— Так он у вас и железнодорожного общества председатель, и компании по страхованию от огня и страхованию жизни!..

— И это в высшей степени естественно для начальника корпуса жандармов,— торжествующе закончил начатую Прусской четверкой мысль Петр Иванович.

— И везде берет по десяти тысяч за место! — откровенно интриговало Прусское правительство.

— Кто сколько зарабатывает, тот столько и получает,— отвечал Петр Иванович с достоинством.

— Это происходит оттого, что Россия есть еще девушка в нравственном смысле! Никаких льгот Любекскому пароходному обществу под председательством хоть и генерала Бенкендорфа! — заявило Прусское правительство.

И тут не выдержала даже Балтика!!!

Нескончаемые льготы Любекскому пароходному обществу были настолько естественны, что морская стихия возмутилась Прусским вмешательством безбрежно...

Волны вздулись и, влекомые солидарностью с Любекским пароходным обществом, понеслись к Адмиралтейству.

Патриотический порыв балтических вод был настолько велик, что в то же мгновение разорвался на части Исаакиевский мост и несколько его флахштоков влетели на берег Адмиралтейства.

Находившийся прежде на мосту народ тут же приступил к выяснению причин таковой разительной перемены в их местонахождении. И кто-то впервые крикнул страшное слово: «Наводнение!»

Улицы мгновенно превратились в реки. В Галерной гавани корабли носились с такою быстротою, что разбивали дома, население коих перебиралось на них. Новобранцы-моряки с ужасом смотрели в морскую пасть.

Когда волны ворвались в залу, занимаемую по службе Артебякиным, Белужья Башка сказала Петру Ивановичу раздраженно:

— В либеральном парижском журнале помещено одобрительное рассмотрение плана сажать морскую рыбу в пресные озера — что за собачья мысль?! Отсюда рукой подать до того, чтобы пресноводную сажать в море!..

Артебякин остался ожидать по горло в воде нарочного ялика. Белужья Башка взобралась на Осетриную Спину, положила на темя серебряное Блюдо Щучины, на которое и взошел Петр Иванович, высвободившись из белопенных валов.

— Выгребай! — сказала Белужья Башка Осетриной Спине, и они выплыли через окно, навсегда оставив не сумевшее оценить их по достоинству Адмиралтейство.

Судьба Прусского правительства осталась неизвестной.

Стоя на блюде и видя, как крушатся окружающие оплоты, Петр Иванович не испытывал обыкновенного, связанного с подобными впечатлениями беспокойства.

Почетная царская Шуба не столько укрывала его от ветра с холодными брызгами, сколько вообще исключала из происходящего.

Петр Иванович находился как бы в Аркадии, увешанной апельсинами. Откуда-то издалека донесся голос Белужьей Башки, искавшей собеседника:

— То ли еще в Китае делается, в Палате Церемоний. Там все перемешано похуже нашего.

Осетриная Спина, дотоле погруженная в полную апатию, зашевелилась.

— ...На последнем заседании, посвященном рассуждениям о пяти добродетелях, шести обязанностях и семи приличиях, председатель Палаты Стихов и Прозы сказал, что лично он делает все возможное для того, чтобы согласовать между собой действия материи движущейся и материи неподвижной, но ему в Палате никак не управиться с журналистами, у коих все материи так перемешаны, что от этого может произойти не больше не меньше, как хаос... в головах у читателей. Может, не интересно, я тогда не буду.

— Нет, продолжай,— отозвался Петр Иванович, решившись освежить себя безобразиями далекой журналистики.

— Давай рассказывай, все равно делать нечего,— поддержало Блюдо Щучины.

— В итоге пятикратное оскорбление пяти добродетелей, шестикратное — шести обязанностей и семикратное — семи приличий: гарантированные 80 ударов бамбуком по пяткам... Материя движущаяся, материя неподвижная...

— Бамбук... пятки цейлонских девушек...— мечтательно сказало Блюдо Щучины.

(Окончание следует).

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

Рисунок О. ТЕСЛЕРА.

ТЕХНОЛОГИЯ В ТУПИКЕ

Можно ли выпускать первосортные платья из второсортных или даже третьесортных тканей? Странный вопрос, не правда ли? Конечно, нельзя, ответит каждый и... ошибется. Потому что на самом деле швейники заняты подчас именно этим неблагодарным делом — ухитряются выпускать... Секрет этого парадокса в том, что ныне действующие стандарты на ткань и на изделия из нее (а значит, требования к качеству тех и других) весьма различны. Об этих нестыковках и шла речь в фельетоне Гр. Крошина «Ты себя уважаешь?» (№ 8, 1987 г.). Автором были заданы вопросы руководителям Минторга СССР, Минлегпрома СССР и Госстандарта о том, когда же будет устранено многолетнее несоответствие в ГОСТах, а также: почему торговля упорно заказывает у швейников платья из такой ткани, которая не пользуется спросом?

Крокодилу ответили все три ведомства.

Начальник Главтекстильшвейобувьторга Минторга СССР А. Раннев в своем ответе признает, что действительно «торговые организации ежегодно дают заказ предприятиям легкой промышленности на производство женских платьев из шелковых тканей в широком ассортименте, в том числе тканей новых артикулов из ацетатных и триацетатных нитей». То есть тканей, о которых говорилось в фельетоне. Однако, как становится ясным из ответа тов. Раннева, речь идет об ацетатных тканях «с улучшенными потребительскими и эксплуатационными свойствами», то есть модных по расцветке и отделке. А таких-то тканей в магазинах как раз и не хватает: «...Выпуск ацетатных тканей с улучшенной структурой и отделкой, модного оформления составляет по метражу лишь 13 % от общего выпуска этих тканей...» Иными словами, торговля заказывает не любые ткани из ацетата, а лишь высокого качества, модные, современные. А вот этого-то качества и не могут пока обеспечить изготовители. Причина?

«...Министерство,— пишет в редакцию Э. Разумеев, заместитель министра легкой промышленности СССР,— проводит постоянную работу по совершенствованию стандартов... В то же время особенности технологии текстильного производства **не позволяют выпускать бездефектную продукцию** (выделено нами.— Ред.)... Что касается пороков, не связанных с особенностями технологии, то Минлегпром СССР продолжит работу по их искоренению».

Это, конечно, отрадно, что работа по искоренению будет продолжена, но смущает своей безысходностью выделенная нами фраза об особенностях текстильной технологии, которые, оказывается, «не позволяют выпускать бездефектную продукцию». Значит, что же, тупик?..

Что же касается нестыковки стандартов, председатель Госстандарта СССР Г. Колмогоров в своем ответе сообщает: «...в целях повышения качества конечной продукции и увязки требований стандартов к качеству материалов и изготавливаемых из них изделий Госстандартом СССР совместно с отраслевыми министерствами утверждаются программы комплексной стандартизации».

Однако, несмотря на обстоятельные ответы уважаемых инстанций, осталось все же неясным, к каким же выводам и решениям пришли созданные тремя ведомствами — Госстандартом, Минлегпромом СССР и Минторгом СССР — рабочие группы, занимавшиеся, как следует из ответа Госстандарта, «сопоставительным анализом требований стандартов» на ткани и изделия из них?

Насколько информирована редакция, такой анализ уже не один год ведется как специалистами министерств, так и госстандартовцами, но воз, как говорится, и ныне...

На эти оставшиеся вопросы Крокодил надеется получить ответы по существу.

Мурад ТИЛЛАЕВ

ДРАКОН НА ПЛОЩАДИ

Рассказ

— Юлдашали,— сказал профорг.— Это хорошо, что ты зашел, Юлдашали. Мы как раз решили сдвлать тебя Дедом Морозом. Разнесешь под Новый год подарки нашим ребятишкам.

— Какой же я дед? — удивился Юлдашали.— Что, никого постаршв найти нельзя?

— Дед Мороз как раз должен быть молодым. Придвтся, может быть, сплясать, попрыгать у елочки. Настоящий дед не выдержит.

— Ну, взяли бы Суннатиллу... Он поздоровее меня.

— Э, нет уж! Он в позапрошлом году был Дедом. И что получилось? В каждом доме — дастархан, рюмку подносят. Рюмка за рюмкой — и заночевал он у Бойхураз-аки в курятнике. А кур на улицу выгнал, они и померзли. Скандал был. А ты непьющий. И комсомолец. Не упрямься.

Юлдашали пожал плечами.

— Не упрямлюсь я. Ладно, давайте адреса, давайте спецодежду.

— Ну, молодец! — обрадовался профорг.— Дильдар, где у нас дедовы причиндалы? Тулуп, борода... Выдай ему.

— Это в кладовке,— сказала Дильдар.— Идем.

...Дома Юлдашали примерил «спецодежду» и взгрустнул: тулуп основательно продегустирован молью, шапка мала, борода того и гляди рассыплется, да и цвет какой-то пегий...

— Вам бы только мероприятие провести,— проворчал Юлдашали в адрес профкома.— А детям какая радость от такого Деда? Надо что-то придумать.

И вдруг он вспомнил: по восточному календарю наступает год Дракона.

— Точно! — воскликнул он.— Оденусь-ка я драконом. Хоть что-то новеньков будет. Двды зти надоели, глаза всем намозолили.

До Нового года оставалось еще четыре дня, и Юлдашали основательно потрудился: насобирал консврвных банок, крышки и донышки пришил к старому зеленому плащу — получилась великолепная чешуя дракона. Связал четыре авоськи, набил их сеном — вышвл лохматый хвост. К шапке приделал две сапожныв щетки — стало похоже на гребень дракона.

Подарки уложил в портфель.

— Дракон с портфелем! Такого ещв не бывало! — с удовольствием сказал он сам себе.— А пвред выходом наведу татуировку фломастерами.

Тридцать первого двкабря, как только стемнело, Юлдашали загримировался под дракона: свирепые красные круги вокруг глаз, зеленый нос, от уха до уха — огромный черный рот. Взглянул в зеркало: лучше не придумаешь!

Он вышел из дома на площадь.

Чешуя побрякивала, затейливо отражала свет от фонарей. Хвост, извиваясь, шуршал по заснеженному асфальту.

Подошел автобус. Вывалилась толпа пассажиров, и Юлдашали оказался среди них.

— Ой! — завопила какая-то девушка.— Ой, что зто? Кто зто?

Многие остановились, с любопытством и тревогой разглядывая Юлдашали.

Ему стало смешно.

— Р-р-р! — сказал он и замахал руками.

Плотный дядя поймал его за рукав.

— Ну-ка, живо, кто-нибудь, зовите милицию! — крикнул он.

— Зачем милицию? — возразил юноша в очках. студент, навврное.— Это жв обычный неформал.

— Что еще за неформал?

— Неформальная молодежь. Их по телевизору показывали. Есть формалисты — это комсомольцы, значит. А есть неформалисты, вот как зтот.

— Панк! — определила девушка. — Вон гребень на голове. И физиономию раскрасил.

Студент не согласился:

— Нет, металлист. Весь в железе.

— А может, хиппи? — засомневалась девушка.— Вон лохмотья какие-то привязаны.

— А вот милиция и разберется,— сказал плотный дядя.— Сюда, товарищ сержант. Получите зкземпляр. Металлист, говорят. Или хиппи.

Сержант вниматвльно посмотрел на Юлдашали.

— Хулиганил? — спросил он.

— Да нет, не хулиганил,— сказала девушка.— Рычал только немножко.

— Рычал,— подтвердил дядя.— Они толкуют — неформальный. А я думаю — ненормальный.

— Ну, а не хулиганил, так задерживать не за что,— сказал сержант.— Ты кто, парень?

— Дракон я! И комсомолец! — всхлипнул Юлдашали.

— Небось на маскарад? — догадался сержант.

— Да... вроде того,— подтвердил Юлдашали.

— Ну вот. За что же его забирать? — укоризненно сказал сержант.— Хоть и дракон, а все-таки комсомолец. Расходитесь, граждане, Новый год прозеваете.

...А детям дракон понравился, и настроение Юлдашали поднялось.

Правда, уже на обратном пути его укусила собака: видно, тоже за хиппи приняла.

Но зто уже мелочь.

г. Ташкент.

КРОКОДИЛИНКИ

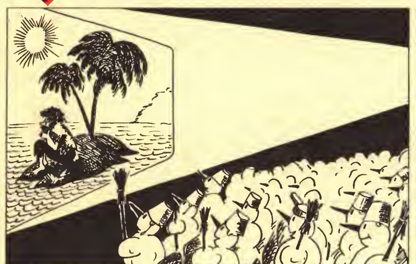
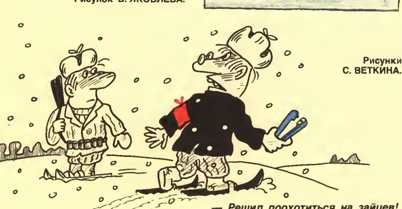

Рисунок Н. МАЛОВА.

Рисунок В. ЯКОВЛЕВА.

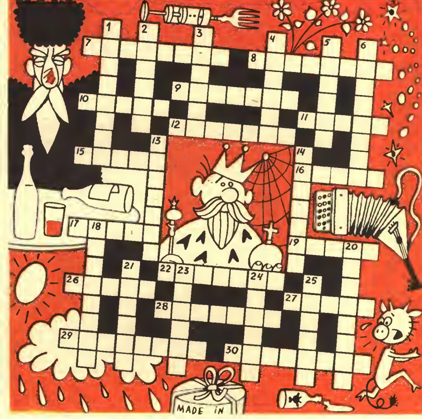

— *Решил поохотиться на зайцев!*

Рисунки С. ВЕТКИНА.

КВК

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Скелет, замурованный в бетон. 8. Милый лжвц *(эстрадн.)*. 9. Изготовитель раствора истины *(устаревш.)*. 10. Продукция коллектива, в котором все спелись. 11. Баснословно древний русский царь. 12. Ясное пророчество с дождливым исходом. 15. Придворные сливки. 16. Зимняя двухколейная дорога с односторонним движением. 17. Источник острых ощущений *(мед.)*. 19. Клуб путешественников с бубном и гитарой. 22. Любимая историческая личность Р. Дасавва. 26. Чёртевыводитель *(церк.)*. 27. Единица измерения колбасы. 28. Мастер буровой установки, работающий в белом халвте. 29. Облвсть приложения сил Симплеярова *(булгаковск.)*. 30. Крышка для дефицита.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Взлетная полосв *(спорт.)*. 2. Тюрьма-«поплввок» *(античн.)*. 3. Судья, третирующий истца и ответчика. 4. Убежище для домашней белки. 5. Чвсть суши, где крокодил не ловится, не растет кокос. 6. Много шума из ничего *(радиотехнич.)*. 13. Долгопитель. 14. Опвсность, подстерегающая курицу при взгляде на лютики-цветочки. 18. Друг гения *(пушкинск.)*. 20. Парфюмерный дефицит, которым можно «накармениться». 21. Профессионал с большими связями. 23. Женщина, которая постоянно копвется в грязном белье. 24. Один из краеугольных квмней юмора. 25. Громила *(дендрологич.)*.

Составил М. РОЖКОВ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 2

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. «Молоко». 6. «Брэк». 7. Гордий. 8. Каска. 9. Каплн. 10. Бииокль. 14. Каток. 17. Телевизор. 18. Сережка. 20. Базар. 22. Флирт. 23. Люрекс. 25. Прадед. 26. Матрешки. 27. Привал. 28. Цеиа. 29. Олово.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Крокодил. 2. Сирена. 3. Горгона. 4. Аксакал. 8. Канат. 9. Кучер. 11. Кок. 12. Рейсфедер. 13. Гололедица. 15. Ода. 16. Хрюша. 19. Жилетка. 20. Буратино. 21. Гранка. 24. Самсон. 25. Патрон.

ЕЩЕ ОДНО ДОКАЗАТЕЛЬСТВО

Итак, леди, джентльмены и дорогие товарищи, если кому-либо угодно получить еще одно, пусть косвенное, доказательство эффективности первого в истории договора о ликвидации ядерных вооружений, советую обратить внимание, кто, как и почему выступает против его ратификации. Это будет в любых отношениях доказательство от противного.

Одному из первых, если не первому, стало противно Каспару Уайнбергеру. Не успели высохнуть чернила под упомянутым договором, как в воздухе, подобно улыбке Чеширского кота, забрезжила сардоническая улыбка Каспара. «В Вашингтоне сошли с ума» — был диагноз. В Белом доме поют «Подмосковные вечера». Есть от чего погрузиться в тотальную скорбь. Будьте уверены, в таковую погружен был не один бывший министр обороны. Другие, быть может, оказались не столь восприимчивы к музыке, но как диагносты вполне были солидарны с Уайнбергером.

И вот что примечательно. За годы своего пребывания в Белом доме Рональд Рейган успел основательно привыкнуть к критике «слева». После встречи на высшем уровне все переменилось. Возгласы «Горько мне! Горько!», подобные тем, коими незабвенный Коровьев некогда оглашал своды Торгсина на Смоленском рынке, понеслись откуда-то справа.

Еще одна характерная особенность. В лагере противников договора, скрепленного подписью президента-республиканца, всего несколько демократов, возглавляют же его три товарища Рейгана по партии, сенаторы Дж. Хелмс, М. Уоллоп и Л. Пресслер. Все они называют договор «плохой сделкой» и «опасным прецедентом». Почему?

Вот, например, Александр Хейг считает, что ликвидация РСД — РМД «отдаляет США от их союзников по НАТО». Посочувствуем Хейгу. В интервью «Уолл-стрит джорнэл» отставной генерал некогда заметил, что «в политике приходится учиться терпеливо сносить общение с дураками». Поди попробуй объяснить дуракам, что ядерное разоружение — ничто по сравнению с монолитным атлантическим единством.

В ответ на вопрос, почему он хочет стать президентом, Хейг обычно отвечает: «Мой последний опыт работы в правительстве убедил меня в том, что я могу лучше справляться с этим делом». Так, «в случае необходимости» он готов первым применить ядерное оружие, в чем с подкупающей простотой и признался в недавнем телеинтервью.

Бывший шеф Пентагона, а ныне специалист по душевным расстройствам К. Уайнбергер и его ближайшие соратники Ричард Перл и Фрэнк Гаффни настаивают, что договор «слаб с технической точки зрения». Ну, наверное, слаб, раз приведет к ликвидации такого чуда технической мысли, каким являются современные ракеты. Не знаю, распространяются ли диагностические способности Уайнбергера на деликатную сферу навязчивых идей, но, если да, то ему следовало бы оказать дружескую помощь сенатору Дж. Хелмсу, который, не вдаваясь в детали, во всех своих публичных выступлениях твердит одно: «Русским нельзя никогда доверять». Катон Старший со своей мыслью о разрушении Карфагена и тот не знал столь мрачной и самоотреченной последовательности.

Критиков «справа» совершенно не волнует то обстоятельство, что СССР, согласно договору, ликвидирует в два с лишним раза больше ракет и боеголовок, чем США. Им, похоже, попросту жаль сил и средств, потраченных на те шесть с половиной потенциальных Хиросим, которые заключены в одних только американских РСД в Западной Европе. И они видят смысл своих усилий в том, чтобы либо похоронить договор вообще, либо парализовать его неприемлемыми поправками и оговорками.

Переведены назад стрелки часов на символическом циферблате, предупреждающем о степени опасности ядерного конфликта. И тут же с безоглядной готовностью к этим стрелкам взметнулись руки — нетерпеливо щелкают пальцами — о! как хочется восстановить кошмарный статус-кво!

...Уберите руки.

Леонид ФЛОРЕНТЬЕВ.

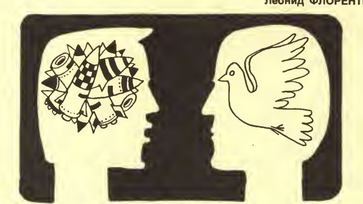

Рисунок Е. МИЛУТКИ.

Андрей БЕНЮХ, специальный корреспондент Крокодила

КОНТРАБАНДА

РЕПОРТАЖ СО СТЫКА ТРЕХ ГОСУДАРСТВ

Приехавший по делам в Москву офицер погранвойск смотрел на телеэкран. На подмосковном полигоне сжигали партию наркотиков, обнаруженную в транзитном контейнере.

— Это еще что,— улыбнулся мой знакомый,— транзитный контейнер! Вот нам приходится иметь дело с вооруженным контрабандистом, обученным и злым. Правда, наркотика при нем бывает поменьше, чем в контейнере,— от двадцати до четырехсот килограммов, но если суммировать... К примеру, наш ветеран Анатолий Конев за пять лет перекидал этого «добра» собственными руками больше тонны!

И офицер рассказал: вооруженные группы контрабандистов транспортируют на лошадях или ишаках наркотики из Афганистана в Иран, при этом для прохода пытаются использовать территорию СССР.

Извечный журналистский соблазн увидеть все собственными глазами был неодолим. Вскоре документы на въезд в погранзону были оформлены, и маршрут мой пролег в район стыка трех государств: СССР, Ирана и Афганистана.

БУДНИЧНЫЕ ТРЕВОГИ

Серый кот сидел на хвосте, вздыбив шерсть и чуть покачиваясь. Напротив, нацелившись в стойке, застыла крупная гюрза. Мгновенный обмен выпадами, и противники вернулись к исходной позиции. Очевидно, кот был уверен в своей реакции — укус гюрзы для него равносилен удару молотом. Наконец, очередной бросок гюрзы на отвлекающую лявую лапу кота, и вот уже когти правой впились в загривок змеи, прыжок — и зубы вонзились в нее мертвой хваткой.

В это мгновение из казармы заставы выскочил сержант, с ходу доложил: «Нарушена граница. Тревожная группа получает оружие и боекомплект». «По коням!» — дает команду Игорь, и все дальнейшее происходит так быстро, что я едва успеваю заскочить в машину вслед за офицерами Федоровым и Рогаткиным. Из казармы ко второй машине бегут пограничники. Взревели моторы, и вот мы уже на предельной скорости несемся по барханам к месту нарушения.

Егерь Джума Образов свежевал двух лис, сидя в видавшем виды халате на спекшейся, безводной земле. Длинные поводья лошади были привязаны к его ноге, поодаль настороженно поглядывали на пограничных овчарок две туркменские борзые.

— Ну что ж ты, отец,— обратился к нему Игорь Рогаткин,— вроде бывалый человек, а с границей шуткуешь.

— Извини, командир, заохотился...

— Да уж вижу.

«Чего мы, собственно, так сорвались? — думаю я, глядя на старика егеря.— Охотился себе человек, на жизнь зарабатывал, а тут: «По коням!» Не хватало ещв крикнуть: «Шашки наголо!»

Словно угадав мои мысли, Игорь уже по пути на заставу рассказал:

— В прошлом году в этом же месте два нарушителя углубились в нашу территорию в сторону близлежащего поселка. Задержали мы их уже глубокой ночью. Заметив преследование, нарушители выкинули наркотики — килограмм героина и три пакета по семь кило терьяка, опиума-сырца. Взяли. Кстати, редкий случай — шли без оружия. Для справки, корреспондент, кило героина стоит миллион...

На заставе обед был готов, и только успел после супа Игорь произнести: «Живем, братва! До позавчерашнего с весны одни макароны жевали, наконец, картошку привезли»,— как влетел дежурный по заставе: «Обнаружены неясные следы — то ли человек в носках, то ли волк...» Мы пулей выскочили из-за стола.

...Мощный прожектор, установленный на борту грузовика, вырывает из ночи белизну днищ высохших соляных озер, исследует рубленые складки и морщины окружающих холмов. А над головой, в уже похолодавшем небе, торжествуют звездный карнавал. Тревога вновь оказалась ложной...

Возвращаются из ночи со своих рубежей пешие и конные наряды, сдают оружие, патроны, их смвняют другив.

— Ну что, умаялся? — Игорь улыбается, еле замвтно подмигивает.— Эх, пошли все ж картошку дорубаем, а то через три часа в ПД. Пойдешь?

Я киваю в ответ, и глаза сами по себе слипаются. Три часа сна — это же целая вечность. Вот только бы ещв узнать, что такое ПД...

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ. Лишь некоторые события и цифры.

1982 год. В результате столкновения с тремя вооружвнными контрабандистами захвачено 340 килограммов терьяка и 12,5 килограмма героина.

Зима 1983 года. Захвачено на твррритории СССР около 400 килограммов терьяка и 4,5 килограмма героина.

1985 год. С 7 на 8 июля захвачено 49 килограммов терьяка и два контрабандиста. Через день происходит вооруженное столкноввнив с группой контрабандистов. В результате один из них захвачен и с ним 109 килограммов терьяка.

1986 год. Вооруженное столкновение с контрабандистами, зашедшими с территории Ирана. Один из них ранен. Август. Захвачены два контрабандиста с грузом. Через несколько дней происходит новое вооруженное столкновение с группой контрабандистов из Афганистана. На окрик «Стой!» они открывают автоматную стрельбу, в ответ одна из пуль пограничников попадает в ракетницу их проводника, та взрывается, и проводник превращается в факел. Группе удается уйти обратно, четырежды обстреляв пограничников с сопредельной территории. У проводника обнаружены автомат, 6 магазинов и гранаты.

1987 год. Сержант Гена Садовский, младший сержант Саша Окунев и рядовой Олег Антоник захватывают двоих вооруженных контрабандистов, следовавших на лошадях по территории СССР из Ирана в Афганистан. Забавно: Олег Антоник больше всего боялся,

что забудет, как по-персидски «Бросаи оружие!». Как позже выяснилось, когда он крикнул «Саля бзмони!», патроны у контрабандистов были уже в патронниках, оставалось лишь нажать на спусковой крючок... Представлены к медалям «За отличие в охране Государственной границы СССР».

Лишь за несколько лет пограничниками захвачвна целая гора оружия разных марок — от израильских автоматов «Узи» до древних ружей, тысячи патронов, гранаты. Вполне рвзонно старожилы здешних мест — офицеры погранвойск — замечают вслед за Суховым из «Белого солнца пустыни»: «Восток — дело тонкое».

ПД

Ранним утром мы расселись на крыше бронетранспортера и двинулись вдоль хребта, за которым граница. Она тянется по руслу речки Теджeнка, что отдвляет нас от Ирана и чуть дальше и левее — от Афганистана. Имвнно сюда, в район Золотого Полумесяца (Пакистан, Иран, Афганистан), переместился в последние годы центр производства наркотиков на нашем полушарии. Причин на то много: и резкое усиление борьбы с наркобизнесом в районе Золотого Треугольника, и поиски новых путей транспортировки и сбыта, и наличие в здешних местах широчайшего ассортимента дурмана. Вдоль хрвбта испокон веков использовались контрабандистами потаенные тропы для переброски товара, тут десятки горных щелей, ходов, пещер. Тревожен и молчалив лик здешних скал, они словно стоят на охране тайн нынешних и канувших в Лету времен.

Наш БТР, словно баркас в могучий шторм, низвергается с круч и снова выпрыгивает наверх, на крутых поворотах по его броне дробью выстреливают ветки фисташковых деревьев с гроздьями лилово-красных орехов. Наконец мы тормозим, пятеркой спрыгиваем с БТРа и, разбившись цепью, уходим в сторону скального завала. В машине для прикрытия остаются механик и солдат. Наша цель — проверить укрытую в завале пещеру, где могли остановиться на дневку непрошеные гости. Лезть на скалу, где может сидеть вооруженный контрабандист, удовольствие ниже среднего, как-то само по себе проносится в голове: «И чего я здесь потерял, в этом скорпионовом раю?» Тем временем ребята идут к цели быстро и ловко, обходя ее с обеих сторон, лишь мелькают среди отрогов породы их маскхалаты. Надо догонять...

Мы двигаемся дальше вдоль хребта, заворачиваем в расщелину, и скалы смыкаются над нами. Впереди, совсем рядом, но уже по иранской дороге, едет жандармский «пикап», между нами лишь неширокое русло высохшей речки, по самой серёдке которого и проходит граница. Разбившись, мы уходим в одну из щелей хребта, вжимаемся в скальные стенки этого природного коридора. Следов нет. И мы уходим в другую щель. В третью. Наконец, возвращаемся и едем дальше. Игорь дает команду механику, и мы заворачиваем прямо на хребет, совсем недалеко выскакивает из-за камня песчаная рысь и длинными кошачьими прыжками уносится вниз, в сторону фисташковой рощи.

— Так, все слушай сюда,— говорит Игорь. Он снимает бушлат, сдвигает чуть набок десантную беретку.— Судя по всему, в ущелье возможна дневка контрабандистов. Разговоры отставить, оружие всем снять с предохранителей. Заходить будем с хребта.

Утреннюю прохладу уже основательно прожарило солнце, мы почти бегом карабкаемся на скалу и через двадцать минут достигаем вершины. Боря Федоров и Рогаткин уходят друг за другом вниз, затем идет наша пара, Фрол идет сзади по соседнему склону, прикрывая тыл. Он почти мгновенно исчезает из вида, слившись с ландшафтом, впереди не слышно ни звука — ребята идут бесшумно, и лишь у меня под ногами то треснет сучок, то спотыкаюсь о камень. Одно слово — балласт. Спускаемся к уютно расположившейся между скалами поляне, поросшей фисташкой. От нве меж отрогов хребта уходят несколько щелей, одна из них — в Иран. Незаметно откуда-то сбоку спускавтся Фрол. Игорь исследует выгоревшую на солнце пачку чая с арабской вязью, обгоревшую куртку, еще какие-то ему одному понятные следы и приметы.

— Ну вот, корреспондент, в зто местечко на моем участке и сходятся основные контрабандные тропы.— Игорь садится под скалой, закуривает «Приму».— Вот здесь, по нашей территории, они и пытаются проходить. Из Афганистана в Иран — с наркотиками, обратно — с деньгами. Почему по нашей? Ну, во-первых, сам видишь — рельеф для них подходящий, на дневку можно так спрятаться в скалах, что хоть армией прочесывай — не найдешь. А во-вторых, в Иране контрабандистов расстреливают на месте, у нас — тюрьма. Есть разница? А входить в Иран им сподручней не на самом стыке или южней, а с нашей территории: меньше жандармских постов.

Перекурив, мы полезли обратно на хребет. Где-то на полпути молоточки начали отстукивать в мозгу одну лишь фразу: «Минздрав предупреждает — курение опасно для вашего здоровья». А ведь верно, а? Бросить, что ли, курить?.. Ехали дальше. И ещв несколько раз взбирались на хребет и спускались, прочесывая местность, поднимались почти бегом, вхали и снова спускались.

По казарме заставы шел я, чуть покачиваясь, ноги были ватными, глаза опять слипались. Зато я хорошо усвоил, что ПД — это поисковый дозор.

СТЫК

Мы едем по советской территории, а без оружия нельзя: таковы реальности здешней жизни. Еще свежи в памяти и обстрел зенитными ракетами близлежащего Пянджа, и нападение душманов на погрангруппу соседнего с ним отряда. В 1986 и 1987 годах были случаи минирования дорог на нашей территории. И были жертвы... Здесь, в районв стыка, контрабандистам еще, насколько известно, нв удалось в 1987 году протащить через нашу территорию ни одной партии наркотиков, а потери составили многие миллионы долларов.

Пока мы едем, я считаю лис. Насчитал больше двадцати, они совсем не боятся и бегут парами параллельно машине, словно мотоциклисты сопровождения. Частенько вдоль дальних барханов проносятся стада архаров, однажды дорогу нам перебежал толстопузый варан. Экзотика! Вот только с барсами или тиграми, забредающими в зти места, встречаться нет охоты. И еще с змеями...

Ландшафт на самом стыке трех государств напоминает лунный пейзаж, хотя горы и ущелья тут вполне земные. Мы стоим с рядовым Станиславом Гордыной в окопе. Это последний рубеж, сразу за ним — Афганистан. Чуть по правую руку Иран. Продолжая вести наблюдение, Станислав рассказывает, я записываю в блокнот.

— Знаешь, вот когда несешься на скорости на броне, вокруг ущелья, жара и пыльные ветры, а за плечами вся твоя страна,— это и есть по мне романтика нашей пограничной службы. Конечно, каждому из нас и в задержании хочется участвовать, и с медалью домой прийти, но, поверь, не зто главное. Главное — то, что делаем мы все вместе...

В зтот момент на территории ДРА один за другим раздаются два взрыва. Поднимаю голову и долго смотрю на оседающие вдали облака пыли.

Отзвуки войны в Афганистане слышны на нашей границе. Как ни горестно, но ничего в зтом нет неожиданного — политика национального примирения, объявлвная центральным правительством ДРА, не вписывается в планы «непримиримых». Кроме того, вполнв возможно, что зто конкурирующив банды контрабандистов сводят друг с другом счеты.

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ. 16 мая 1987 года. В районв стыка захвачено 30 килограммов терьяка, боекомплект.

1 июня 1987 года. На территории СССР замечены контрабандисты, четыре человека с автоматами. Невдалеке в зарослях — пять лошадей, груженных мешками с контрабандой.

Офицер А. Конев: «Они расположились в ущелье около русла реки. Тактика контрабандистов проста: если их обнаруживают пограничники, они уходят в Иран, если нарываются на жандармов, бегут к нам. Так, челночно, уходят от стыка для внедрения в Иран. В связи с многочисленными потерями партий наркотиков контрабандисты чрезвычайно обозлены и открывают огонь при первом удобном случае. Наша группа на двух БТРах мгновенно выехала на задержанив...»

Рядовой Сергей Коробов: «Заметив БТРы вще издалека, контрабандисты бросились в сторону Ирана, побросав грузы. Я крикнул «Стой!» и дал предупредительный выстрел вверх. В ответ раздались автоматные очереди, пули шваркнули о броню. Укрываясь в непролазных прибрежных зарослях, контрабандисты перебежками приближались к реке. Мы с Гарри Гежбаком открыли огонь...»

Офицер Виктор Будник: «В результате перестрелки один контрабандист был убит. Наши потери: рядовой Г. Ридевский, спрыгивая с БТРа, сломал палец, однако сообщил об зтом лишь вечером, после прочесывания местности...

В результате вооруженного столкновения нами было захвачено 360 килограммов терьяка и 4 килограмма героина. Плюс оружие и боекомплект...»

Я гляжу в бинокль на ишака, груженного мешками. Он движется по иранским барханам быстро, однако не отстают и двое сопровождающих. Может быть, зто мирные селяне, хотя... Два года назад иранские поселки белуджей в районе стыка были переселены армейскими частями в глубь страны. Так что места здешние безлюдны. Одни жандармские заставы. Поэтому вполне возможно, что ходоки с ишаком везут контрабанду. Что же заставляет их рисковать?

Миллионы, выручаемые от продажи в Иране контрабандных партий наркотиков, делятся по-разному. Часть уходит просто на обогащение главарей контрабандных групп. Но на весьма крупные суммы закупаются оружие, которое попадает затем в руки «непримиримых». Подпольный бизнес питает «подпольную» необъявленную войну.

...Говорят, что контрабандисты подковывают передние ноги ишаков и дают им для более скоростного передвижения жевать терьяк. Возможно. Этот, во всяком случае, явный спринтер. Группа поворачивает с дороги и скрывается в прибрежных зарослях совсем рядом с границей. Поисковый дозор уходит в том же направлении, погранслужба продолжается.

Южная граница СССР.

milan VAVRO

Милан ВАВРО:
И КАРИКАТУРА, И ЖИВОПИСЬ

Отогревшись у камина, в котором уютно потрескивали березовые поленья, мы поднялись в его мвстерскую.

Карикатурой тут и не пахло.

Пахло — остро, пьяняще — красками, лвками, эмалями и прочими изделиями химической промышленности, в основном в аэрозольной упаковке.

Вдоль стен, на столе, на полу стояли уже готовые работы в изящных рамках, наброски на картонках, этюды, эскизы...

А ведь только сегодня, собираясь в гости к художнику, я прочитал о нем в предисловии к собранию рисунков:

«Милан Вавро уже в течение трех десятилетий является одним из столпов словацкой карикатуры. Столько же времени он работает в редакции сатирическо-юмористического журнала «Рогач» как организатор и кврикатурист, внося свою лепту в создание лица журнала».

Два года назад в Югославии на международной выставке сатирических рисунков я с энтузиазмом голосовал за Милана, претендовавшего на одну из почетных наград. И вдруг — яркая, сильная живопись. Деревенские пейзажи, портреты, навеянные фольклором...

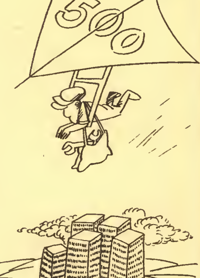
Нет, это только для меня «вдруг». В Братиславе, где довелось мне недавно быть гостем «Рогача», хорошо знают эту лирическую ипостась блестящего кврикатуриста, действительно столпа, мастера, маэстро, мэтра и т. д. Но столп этот вдали от шума городского в свободные от журнала минуты увлеченно пишет родную Словакию, ее очаровательные лвндшвфты. И это вовсе не хобби, не отхожий промысел, а одна из граней яркого таланта, не мешающая ему быть острым, смелым сатириком, изобретательным, веселым юмористом.

П. САНИН.

Братислава — Москва.

КРОКОДИЛ

№ 3 (2589)
январь 1988

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номерв придумали: И. Адиев, Н. Белевцев, М. Битный, С. Веткин, Е. Гуров, В. Луговкин, Н. Мвлов, В. Мохов, В. Песков, В. Полухин, В. Тильман, А. Умяров, Ю. Черепвнов, В. Яковлев.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП,
Москва, А-137,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 21.12.87.
Подписано к печати 28.12.87.
А 05190.
Формат бумаги 70 × 108⅛.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Зак. № 1794.

Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типографии имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865 Москва, А-137, ГСП, ул. «Правды», 24. Отпечатано в ордена Трудового Красного Знамени типографии Издательства ЦК КП Узбекистана, г. Ташкент ул. Ленина, 41. Тираж 5 300 000 экз. (3-й завод 3 600 001 — 4 000 000) заказ № 2758.

И ВЕТЧИНА, И РЖАВЧИНА

ГЛАВНОМУ ГОСУДАРСТВЕННОМУ САНИТАРНОМУ ВРАЧУ СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Рабочие Лосиновского торфопредприятия просят Вас принять участие в присвоении индекса «Н» (новинка) консервам высшего сорта «Говядина тушеная» Семипалатинского консервного комбината.

В качестве образца — банка, начиненная изделием из натурального хлопка, поступила с партией консервов в Лосиновский ОРС Свердловской области и вскрыта в обеденный перерыв рабочими цеха № 2.

Заключение по присвоению индекса «Н» экзотическому сорту тушенки просим адресовать Крокодилу.

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

для неумелых — стеклорез роликовый Московского опытного завода тугоплавких металлов и твердых сплавов приобрел В. Сахаров (г. Выборг). Стеклорез совершенно не режет, стекло не испортишь, поэтому им очень полезно тренироваться. А потом можно перейти к нормальному стеклорезу. Только где его взять?

ТОВАРИЩИ!

НЕ ОТКРЫВАЙТЕ БУТЫЛКИ ОБ МЕБЕЛЬ — ЭТО ПРИВОДИТ К ЕЕ ПОРЧЕ.

Этим предупреждением радует жаждущих посетителей гостиница «Россия» в Элисте, сообщает А. Иващенко.

Но ведь если бы в каждый номер положили открывалку, что делают уважающие себя гостиницы, никому в голову не пришло бы скрести бутылками «о мебель».

НА ВЕЧНУЮ ПАМЯТЬ?

Когда в 1985 году был юбилей — 140 лет со дня создания Ф. М. Достоевским первого романа «Бедные люди», в г. Казани произошло одно малозначительное событие: на жилом доме № 18 рухнула кровля.

От ветхости. Никто не пострадал. Обитателей вскоре переселили. Осталось дело за малым: подогнать технику, и назавтра готов участок для нового строительства.

Но странное дело: не поднимается рука местных властей на остов бывшего дома. И не потому ли, что дом № 18 стоит на улице, носящей имя великого писателя Достоевского, и являет собой живую иллюстрацию к его первому роману?

Не поднимается, несмотря на просьбы бедных людей соседних домов, вынужденных третий год пробираться к семейному очагу под роняющей обломки кирпичей аркой.

А это детский садик Нефтеюганского предприятия электрических сетей накануне нынешней зимы.

В декабре 1986 года здание сгорело. «Руководство во всеуслышание заявило рабочим,— утверждает читатель,— что будет проводить его реконструкцию: сделают садик на 75 мест вместо прежних пятидесяти. Но так и не приступило к исполнению своих решений: все находятся «объективные причины».

«Маши + Саши», а также болельщики «Трактора», считает читатель, должны быть благодарны Челябинскому СМУ треста «Уралпромреконструкция» за отличную возможность увековечить свои привязанности на живописных руинах здания общежития, которое, не поднявшись выше второго этажа, рухнуло из-за просевшего фундамента.

КУЗНИЦА РЕКОРДОВ

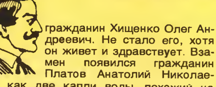

«Наша взяла!» — патриотично восклицает В. Кучеров из села Новороманово Алтайского края. Прошлогоднее достижение продмагов г. Новомосковска Тульской области, торгующих килограммовыми порциями мороженого (см. «ВиР» № 26, 1987 г.), одной левой перекрыл Калманский райпо, предложивший своим покупателям прохладительный десерт в трехкилограммовой упаковке.

«Вес взят!» — ликуют селяне, рывком поднимая с прилавка рекордный вес в полиэтиленовом мешке.

«Без хлопот с расфасовкой!» — радостно добавляет райпо в предвкушении легко заработанной получки.

БЫЛ ДА СПЛЫЛ

гражданин Хищенко Олег Андреевич. Не стало его, хотя он живет и здравствует. Взамен появился гражданин Платов Анатолий Николаевич, как две капли воды, похожий на О. Хищенко. Это перевоплощение состоялось в Солнечнодольском поссовете Ставропольского края, где оформлялось расторжение брака О. Хищенко с женой. Хотя в «Свидетельстве о расторжении брака» и сказано, что Хищенко О. А. разводится с Хищенко А. В., тем не менее ему в свидетельстве присвоены фамилия Платов, имя-отчество — Анатолий Николаевич. Что ж, тем легче начинать новую жизнь.

Цена номера 30 коп. Индекс 70448

и и зем-
ойну воз-
танковые
ко шрамы
каменном
о, чего не
емя, вра-
овеческое
ота. Кто-
минарета
и ночью
фрижера-
ки. Тряс-
огалось от
ета. День
арет сдал-

ОЙ
ОЙ

тиметров
от верти-

вызвало
истерстве
ъединен-
отделении
в данном
епонятно.
подобных
Северном
сительная
мощью в
специаль-
нию ми-

Из Самар-
. Взялись
в Осетии
ь они ди-
онной ма-
арался их

омировал
вимся. Да
ть фунда-

скаватор.
надзора
виями не
твовал по
л, там за-

шите эту
, самыми
тавьте ме-
(об этом

ий летний
нарет дро-
И... рух-
го памят-
е лежали
опичи.
, вскрыл
Ибо упал
которую
опа.
как быть?
пронуме-
ось около
И неведо-
ительный
мать? Рух-
то он для
ием о за-
т напоми-

оить лишь
нодушные
прошлому.
и говорит
ить!» И не
он дорог,
ю отсюда,
я ежегод-
й поэзии

и затем торжественно шагал по стране. И разве невозможно восстановить Татартуп? И не такое восстанавливали, целые города поднимали. Ждут древние кирпичи своего часа, они еще могут сослужить свою службу. Вот проверить бы, как они сохранились... Все-таки под открытым небом...

Увы! Под открытым небом осталось далеко не все, что было. Часть растащили «несуны» из окрестных селений на домашнюю потребу. Часть ушла в качестве сувениров вместе с туристами. Возможно, в стенке кухоньки у какого-нибудь Хасана или Бечира вмурован кирпичик с автографом Пушкина. Престижно? Конечно.

...Очень хотелось автору показать пальцем и закричать:

— Вот он, виновник!

Но куда тыкать пальцем? В самый разгар татартупской эпопеи министром культуры СО АССР был Г. Е. Черчесов. Сейчас он занимает другой пост. А нынешний министр — В. А. Кесаев — человек новый.

Не без греха председатель Северо-Осетинского отделения ВООПИК К. Я. Фидаров: никак нельзя сказать, что он заботился о минарете и день, и ночь. И вообще, когда ему сигнализировали, что план реставрации не выполняется, он даже не ответил на этот сигнал. Конечно, можно было бы пожаловаться на него в Совет Министров республики. Но жалоба может попасть к тому же тов. Фидарову. Ибо он — заместитель председателя Совмина СО АССР.

Самая большая доля вины лежит на бывшем директоре реставрационной мастерской К. А. Кучиеве. Но он уже не у дел: отбывает срок за совершенные им махинации. Сейчас новый директор — А. П. Авсарагов. Но он не несет ответственности за грехи предшественника. И получается, что, как сказал тов. Кесаев автору этих строк, «винить некого. Время, сели, небольшое землетрясение. Вот в результате всего этого и рухнул минарет».

...Мы тут упоминали имена некоторых руководящих товарищей. Но ведь не они толкали плечом минарет, не они сидели на экскаваторе, который подрывал фундамент варварски, безграмотно, по-дурному... Стоп! Вот, кажется, нашли виновника! Конечно же, это машинист экскаватора, как его там, Сидоров, Абаев или, может, Петров?

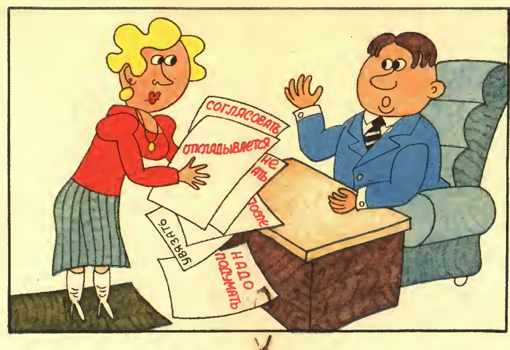
Еще немножко о Пушкине. Есть в старом журнале «Русская старина», в воспоминаниях Н. Б. Потокского, такой эпизод:

«Пушкин очень любил расписывать двери и стены домиков мелом и углем. Его рисунки... возбуждали неудовольствие и ворчание старых инвалидов-сторожей, которые немедленно стирали всё тряпкой; когда же их останавливали, говоря: «Братцы, не троньте! Ведь это писал Пушкин!»,— то раз один из старых ветеранов ответил: «Пушкин или Кукушкин — все равно, но зачем же казенные стены пачкать...»

Так нет ли среди руководящих работников республики таких, которым все равно — Пушкин или Кукушкин? А если нет, то почему восстановление минарета не внесено в план работ будущего года? И почему на это не выделены средства?..

...Выше мы просили летописца вписать черной строкой в историю Осетии дату гибели Татартупа. Но пусть он оставит на траурной странице место и для других записей. Потому что есть в республике и другие памятники истории и культуры: святилище Реком, Алагирский собор, Нузальская часовня. И при таком, мягко говоря, прохладном отношении их может постигнуть участь Татартупского минарета.

Северная Осетия.

— *Может, честно сказать этим кооперативщикам: запрещено!*
— *Что вы, что вы, сейчас запрещать не разрешено!*

Рисунок Л. ФИЛИППОВОЙ.

Рисунок С. СПАССКОГО.

«КИЛОГРАММ-ПРИ» «ЧУГУННАЯ НОГА» О

Больше года прошло с тех пор, как Крокодил учредил свой главный футбольный приз «Чугунная нога» — для самого, как сразу догадались читатели, «тактичного и дисциплинированного» футболиста сезона. И вот перед нами пачки писем от любителей спорта. Их прокомментировать мы попросили члена спортивно-технической комиссии Федерации футбола СССР С. П. ГАВРИЛОВА.

— *Сергей Петрович! Читатели утверждают, что нынешний сезон был «ярче» — красных карточек мелькало в руках судей больше, чем год назад...*

— Зоркость ваших корреспондентов просто радует. Действительно, в 1986 году удалений было 9, а предупреждений — 225, зато в ушедшем сезоне красных карточек было предъявлено на две больше, а желтых — на 61.

— *Болельщики в числе наиболее нетактичных команд сезона называют «Днепр». Верно ли это?*

— Увы, да. Два года этой команде вручался приз справедливой игры, а нынче этой участи им удалось избежать. Хотя и самой бестактной в высшей лиге ей помешал стать «Кайрат». У него на одно удаление больше.

— *У читателей разошлись мнения в оценке международных матчей с участием наших клубных и сборных команд.*

— Нет, нет, тут тоже двух мнений быть не может — и на международной арене минувший сезон с точки зрения Крокодильского приза очень «удачный». Два удаления, 48 предупреждений. Держим марку!

— *А кто же самые главные герои сезона? Авторы писем часто называют С. Баранаускаса из «Жальгириса»...*

— Ну, нет. Ему бы можно присудить «гипсовую ногу». У него 5 предупреждений, но все пять — за недисциплинированность, чаще всего за пререкания с судьей. Ближе к исти-